

Информационно–аналитический журнал

современный
Иран

№16

январь 2013

Информационно-аналитический журнал

современный
Иран

№ 16
январь 2013 г.

Свидетельство о регистрации ПИ 1 ФС77-41649
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 12 августа 2010 г.

Редакционная коллегия

Раджаб Сафаров
Александр Проханов
Сергей Бабурин
Дмитрий Рюриков
Виталий Третьяков
Гейдар Джемаль
Максим Шевченко
Нина Мамедова
Игорь Панкратенко

Адрес редакции

119049, Москва, Коровий вал, д. 7, стр. 1, оф. 6

В издании использованы фотоматериалы
ИТАР-ТАСС, РИА Новости, РИА Иран.ру

Содержание

Переломный момент сирийского противостояния <i>Сергей Никитин</i>	2	О предстоящей встрече «Шестерки». Где лучше: Каир или Стамбул?.....	36
Башар Асад: Я выражаю свою благодарность России, Китаю и Ирану.....	6	Иран отказывается от доллара и евро. Процесс пошел!.....	39
Израиль исчезнет в ближайшие годы <i>Гейдар Джемаль</i>	9	Иран и интернет: приемы против взлома <i>Геннадий Литвинцев</i>	42
Карзай в Вашингтоне: хорошая мина при плохой игре.....	15	Йемен: на пути к распаду <i>Александр Кузнецов</i>	47
Внешние силы в сирийской конфликте <i>Владимир Евсеев</i>	18	Визит министра МВД России в Иран: Протокол или нечто большее?.....	52
Уроки арабской «весны» или «по ком звонит колокол?» <i>Деньга Халидов</i>	23	Иран: некоторые итоги 2012-го <i>Игорь Панкратенко</i>	55
Раджаб Сафаров: При пересечении первых ракет «Пэтриот» территории Турции Россия должна передать Ирану ракеты С-300.....	28	Смертельный риск Израиля <i>Антон Евстратов</i>	60

Сергей Никитин

Переломный момент сирийского противостояния

На данный момент сложилась интересная ситуация — сирийские оппозиционеры «вдруг» оказываются ненужными никому. В них «разочаровалась» не только Россия, но и их прежние покровители — Турция, США, Евросоюз. Это ведет к тому, что, возможно, поддержка противников Асада будет прекращена, а означенные страны сядут за стол переговоров с сирийским президентом. Оставшись без серьезной помощи извне, Сирийская свободная армия вскоре потерпит окончательное поражение, а Асад или его преемники восстановят в стране мир и порядок. Весьма вероятно, что именно настоящее время является определяющим в деле сирийского урегулирования

Сирийский народ не доверяет оппозиционерам

Сирийская оппозиция, столь безапелляционно выступающая от имени народа этой арабской республики, на деле вовсе не пользуется поддержкой внутри страны. Примечательно, что об этом говорят отнюдь не только журналисты правительственных СМИ, но и сами представители Свободной сирийской армии. К примеру, один из командиров боевиков Абдулла Абу Зейд в интервью The Guardian высказался о том, что иностранные исламисты, в больших количествах оказавшиеся на сирийской земле, занимаются грабежом и террором местного населения, что не может не вызывать противодействия сирийцев. Все чаще средствами массовой информации обнаруживаются факты массовых убийств, изнасилований, грабежа и похищений мирных жителей. Иногда боевики Свободной сирийской армии и их иностранные соратники «попадают» и на более экзотических и отвратительных преступлениях — например при зачистке одного из пригородов Дамаска верные присяге солдаты обнаружили гарем с 13 несовершеннолетними девочками и 20 мальчиками...

Вместе с тем, необходимо отметить, что, согласно последним данным, иностранцев в рядах ССА гораздо больше, чем это предполагалось ранее. Одних членов «Джабат аль-Нусра», ответвления Аль-Каиды в Сирии, — около 10 тысяч человек, что составляет примерно 9% всех действующих в стране оппозиционных формирований. Между тем, данной группировкой иностранное представительство в рядах противников Башара Асада отнюдь не ограничивается. Если ранее погромам и насилию подвергались по большей части представители религиозных меньшинств — христиане и алавиты, заподозренные оппозиционерами в сотрудничестве с режимом и лояльности ему, то в последнее время целью экзекуций становятся и суннитские элементы.

Между тем, в выборах, организованных правительством Башара Асада 7 мая 2012 года приняла участие большая часть населения страны — 51,36%. И это — принимая во внимание вооруженное противостояние, проблемы с безопасностью, а часто — явное саботирование оппозиционными боевиками избирательных процедур. Победа лояльного президенту Асаду блока «Национальное единство» над рядом других участвовавших в выборах политических сил также может свидетельствовать о реальной, а не мнимой поддержке сирийцами своего законного лидера.

Ярким индикатором явно недостаточной поддержки оппозиции сирийскими гражданами является их откровенно негативная реакция на неоднократные заявления российского МИДа о необходимости определения дальнейшей судьбы Сирии и режима Башара Асада только народом этой страны. Именно этим стоит объяснять и отказ оппозиционеров от переговоров в Москве, оглашенный ими 28 декабря.

Турция по соображениям безопасности откажется от поддержки оппозиционеров

Если поддержка противников Башара Асада внутри страны недостаточна, возможно, за их спинами стоят серьезные внешние силы? Так казалось еще совсем недавно, однако положение меняется. Заграничный «фундамент», на котором держится вся структура сирийской оппозиции, стремительно рассыпается. Еще недавно борцы с «кровавым режимом» могли возлагать надежды на Турцию, избравшую весьма агрессивную риторику в отношении Дамаска после приграничного инцидента с артиллерийским обстрелом ее территории, однако сейчас турецкое общество по большей части высказывается против сотрудничества с сирийской оппозицией. Например, население районов, где размещены лагеря сирийских беженцев, возмущено действиями скопившихся в этих лагерях вооруженных боевиков. Последние не ограничиваются подготовкой к борьбе против Башара Асада, а еще и занимаются рэкетом в отношении турецких предпринимателей и сельских жителей. Несколько дней назад возмущение населения вылилось в масштабные протесты — вышедшие на улицы люди требовали убрать вооруженных террористов с территории их страны. Согласно данным социологических опросов, в масштабах всего государства примерно треть ее жителей выступает против смещения президента Асада. «Сменил гнев на милость» в отношении официального Дамаска и премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, заявивший, что его страна останется в рамках международных соглашений, и не собирается впрямую вмешиваться в сирийские дела. Ранее его правительство подверглось критике от ряда ведущих представителей культуры, общественных и политических деятелей страны, к примеру, лидера Народно-республиканской партии Кемаля Кылычдароглу.

Возможно, такой осторожности турецкого премьера способствует не только возмущение действиями его правительства в обществе и парламенте, но и вновь актуализировавшийся «курдский вопрос». Сирия, как и Турция, имеет значительное курдское меньшинство, которое, под влиянием вооруженной борьбы между Асадом и оппозицией, также пришло в движение. Если раньше курды не доверяли ни той, ни другой стороне, то уже осенью текущего года из их числа формировались милиционные части для борьбы с исламистами. Две ведущие курдские политические силы Сирии — Курдский национальный совет и Объединенная демократическая партия, в целом лояльны Башару Асаду, которой выразил готов-

ность предоставить этому народу автономию. Между тем, турецкие курды, видя свою ущемленность и неполноценность по сравнению с сирийскими, провели серию силовых акций, включая похищение депутата турецкого парламента. Естественно, что такое положение не может устраивать официальную Анкару, которая, наконец, поняла, что интересы национальной безопасности для нее важнее планов возрождения Османской империи. Скорее всего, Турция по соображениям безопасности откажется от поддержки оппозиционеров, так как под угрозой оказывается территориальная целостность этого государства. Мало того, что турецкий народ не согласен с проводимой Эрдоганом внешнеполитической линией, турецкие курды, увидев перед собой пример сирийского Курдистана, могут изрядно навредить Анкаре.

Сирийская оппозиция утратила доверие Запада

Между тем, сирийская оппозиция постепенно лишается поддержки и западных покровителей. Доверие Брюсселя и даже Вашингтона к Сирийской Свободной армии и Национальному совету становится тем меньше, чем больше поступает сведений о сотрудничестве оных структур с террористами. Уже упомянутая выше «ударная сила» сирийской оппозиции, «Джабат аль-Нусра», в середине декабря была объявлена Соединенными Штатами террористической организацией. Более того, американское правительство выразило свою обеспокоенность вооружением сирийских экстремистов. Вместе с тем, сотрудничая с «продемократической» частью оппозиции Сирии, Вашингтон понимает, что поставляемое ими этой силе оружие может попасть и тем, кто демократии предпочитает мировой халифат. Последние уже не раз обращали это самое оружие против Соединенных Штатов. Данная проблема кажется американской администрации настолько серьезной, что в Турции в сентябре 2012 года побывал шеф ЦРУ Дэвид Петреус. Отметим, что основная часть оружия поставляется боевикам в Сирию именно с территории этой страны.

В то же время ряд западных СМИ, в том числе германская «Süddeutsche Zeitung», сообщают о своеобразном расколе в НАТО по «сирийскому вопросу». Если генеральный секретарь этой организации Андерс Расмуссен, поддерживаемый руководством США и Великобритании, выступает за прямое или косвенное вторжение на территорию этой арабской республики, то, например, германскими военными и политическими кругами подобный вариант исхода событий отвергается. Дело в том, что, согласно сведениям той же немецкой разведки БНД, режим Асада не собирается переходить обозначенную США «мертвую линию» и применять против повстанцев химическое оружие.

Свидетельством изменения отношения Запада к Дамаску может служить и более лояльная позиция Соединенных Штатов в ходе недавно прошедших переговоров спецпредставителей ООН, Лиги арабских государств, США и России. Более того, и ЛАГ вслед за данной встречей обратилась лично к Асаду. Несмотря на то, что это обращение касалось ухода сирийского президента со своего поста, он, таким образом, оказался признан субъектом переговоров, что является, несомненно, серьезным успехом

По всей видимости, Запад и даже некоторые арабские страны также постепенно приходят к тому, чтобы отказаться от поддержки сирийской вооруженной оппозиции

дипломатии настоящих «друзей Сирии» — России, Ирана и Китая. По всей видимости, Запад и даже некоторые арабские страны также постепенно приходят к тому, чтобы отказаться от поддержки сирийской вооруженной оппозиции, не видя в этом ничего конструктивного.

За падением Сирии последует крах монархий Персидского залива

Пожалуй, единственные региональные игроки, на которых сирийская оппозиция по-прежнему может опираться — это Саудовская Аравия и союзные ей малые монархии Персидского залива. Имея значительные финансовые ресурсы и стремясь к доминированию на Ближнем Востоке, именно они занимаются прямыми поставками вооружений сирийским оппозиционерам. Не скрывая свою роль американских сателлитов, эти государства в локальном масштабе проводят свою собственную политику, которая в будущем может сильно отличаться от «хозяйской». Вместе с тем, внутрисирийский конфликт ни США, ни Катару, ни Бахрейну в геополитической перспективе не выгоден. Дело в том, что все эти страны имеют гораздо более значительную, чем Асад, внутреннюю оппозицию. В качестве таковой выступают шиитские религиозные меньшинства, а в Бахрейне — даже большинство. «Арабская весна», столь рьяно провоцируемая монархиями Залива, коснулась и эти сообщества. Разгон шиитов военными и полицейскими силами в Саудовской Аравии и открытая военная интервенция той же СА в Бахрейн для подавления восстания местных шиитов не вызвали негативной реакции Запада, экономических и политических санкций. Однако выступления недовольных, во-первых, продемонстрировали готовность последних к борьбе, а во-вторых, наверняка будут продолжены уже с опорой на имеющийся «под рукой» сирийский опыт. Несомненно, состав сирийской оппозиции кардинально отличается от бахрейнской или саудовской — если Асад имеет дело, прежде всего, с ваххабитскими религиозными экстремистами, быстро занявшими центральные позиции в протестном движении, то во втором случае речь идет об исповедующих шиитскую версию ислама сторонниках демократизации режимов Персидского залива. Кроме того, перспективы у такой оппозиции гораздо серьезнее, чем у тех, кто борется против Башара Асада — они и многочисленнее, и изначально лучше организованы своими религиозными лидерами, а в Саудовской Аравии еще и компактно проживают в нефтяных районах. Исходя из этого, для монархий Персидского залива перспектива поддержки США выглядит по-настоящему незавидной.

На данный момент сложилась интересная ситуация — сирийские оппозиционеры «вдруг» оказываются ненужными никому. В них «разочаровалась» (по выражению главы российского МИДа Сергея Лаврова) не только Россия, но и их прежние покровители — Турция, США, Евросоюз. Это ведет к тому, что, возможно, поддержка противников Асада, во всяком случае, такая явная как раньше, будет прекращена, а означенные страны сядут за стол переговоров с сирийским президентом. Такой вариант развития событий выгоден и для Саудовской Аравии, Катара и Бахрейна. Оставшись без серьезной помощи извне, Сирийская свободная армия вскоре потерпит окончательное поражение, а Асад или его преемники восстановят в стране мир и порядок. Весьма вероятно, что именно настоящее время является определяющим в деле сирийского урегулирования. От действий политических игроков в ближайшей перспективе зависит дальнейшее позитивное или негативное развитие событий в арабской республике.

Башар Асад: Я выражаю свою благодарность России, Китаю и Ирану...

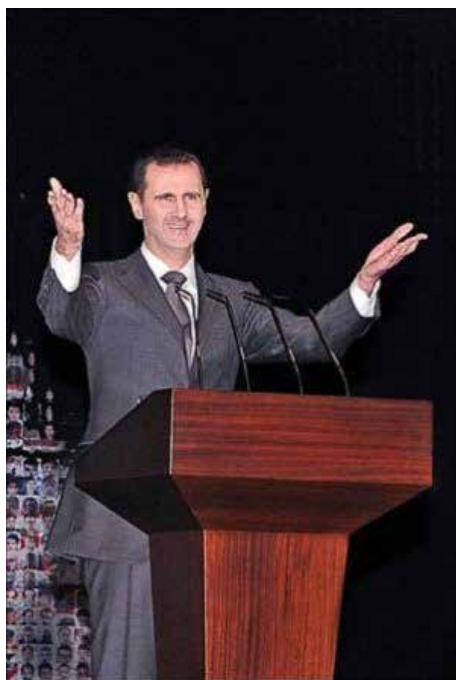
Трогательное единодушие в оценках западной политической аудиторией речи Башара Асада, с которой он выступил 6-го января, наводит на определенные ассоциации, связанные, видимо с тем, что свое выступление президент Сирии огласил в оперном театре Дамаска. Западная элита ответила ему в лучших традициях древнегреческих хоров — без промедления, слаженно, ни единого голоса, выбивающегося из общей партии.

Антисирийская партитура прозвучала столь мощно, что вызвала желание присоединиться к ней даже у такого далекого от сирийской темы человека как президент Индонезии Сусило Бамбанг Юдхойно. В преддверии встречи с мусульманскими деятелями из Саудовской Аравии, индонезийский президент то ли очаровался гармонией антисирийской истерии, то ли решил сделать приятное асадоненавистникам

из Королевства, но решил вставить свой голос. И вставил. Так и сказал, что Асаду надо уйти, а на его место непременно придет президент, который Сирию любит больше. А следовательно — приложит все силы к урегулированию, потому как в-первых, добьется прекращения огня, во-вторых, обеспечит создание коалиционного правительства и так далее.

Индонезийскому президенту, судя по всему, из Джакарты виднее, кто Сирию любит больше. Но вот с его рекомендациями получилось несколько неудобно, потому как Сусило Бамбанг фактически повторил то же, что шестого января говорил Башар Асад. Предложения сирийского президента по урегулированию гражданской войны внутри страны (цитируем по стенограмме) включают в себя, если коротко, три этапа, которые Сирийская республика должна пройти до 2014 года:

Первый, в ходе которого иностранные государства и международные организации берут на себя обязательства прекратить финансирование, вооружение и предоставление баз антиправительственным элементам; достигается двустороннее

прекращение огня; начинается подготовка к общесирийскому диалогу, в котором будут участвовать все представители политического спектра.

Второй, в ходе которого проводится общенациональная конференция, на которой будут рассмотрены пути всеобъемлющих реформ (в том числе — в политической и экономической сферах, в отношении избирательной и судебной системы); принимается проект новой конституции, который будет вынесен на общесирийский референдум; формируется правительство переходного периода; после проведения референдума проводятся парламентские выборы в соответствии с новым законодательством.

И, наконец, третий, в ходе которого будет сформировано правительство, действующее на основании новой конституции; проведена всеобщая амнистия; начнутся работы по восстановлению разрушенного и пройдут президентские выборы в соответствии с новой конституцией.

Как видим, план предельно реалистичный, внутренне не противоречивый, выверен в деталях и предоставляет возможность всем политическим силам Сирии демократическим и ненасильственным путем (это необходимо подчеркнуть особо!) реализовать свои интересы.

Реалистичность и конкретность данного плана подчеркивает некое, мягко говоря, убожество западных политиков, выступивших с комментариями. «Речь Башара Асада является еще одной попыткой режима уцепиться за власть и не дает ничего, для того чтобы реализовать цель сирийского народа — осуществить политический переход», — это Виктория Нуланд из Госдепа США. Далее она еще более феерична и содержательна: «Его инициативы оторваны от реальности... могут только позволить режиму продолжить кровавое подавление сирийского народа».

В речи сирийского президента есть то, что ничего, кроме ненависти и раздражения у Запада по определению вызвать не может

Министр иностранных дел Германии Гвидо Вестервелле от американских коллег не отстает: «Вместо того чтобы вновь делать воинственные заявления, он должен уступить дорогу переходному правительству и началу политических преобразований в Сирии». Ну и для полноты картины — официальный представитель МИД Франции Филипп Лаллио: «Заявления

Башара Асада в очередной раз иллюстрируют степень отрицания действительности, в которой он замкнулся ради оправдания репрессий против сирийского народа».

Что характерно — во всех этих, как и в других, столь же «содержательных» заявлениях, рефреном звучит: «Асад должен уйти». Не важно — что он предлагает сирийскому обществу, как далеко готов пойти для урегулирования ситуации, готова ли ему на замену равная по авторитету личность общесирийского масштаба... Он должен уйти — и точка. *Carthago delendam esse*.

После ознакомления с этими заявлениями официальных лиц возникает впечатление, что их неадекватная реакция (именно неадекватная, согласитесь, потому как трудно назвать эти процитированные эмоциональные выплески ответом на политическое выступление главы суверенного государства) имеет под собою более глубокую основу, чем просто неприятие фигуры Асада или выдвинутого им плана. Так что же их так взбесило?

Представляется, что «духовное неистовство» западной политической элиты вызвано, помимо прочего, еще двумя обстоятельствами. В речи сирийского президента есть то, что ничего, кроме ненависти и раздражения у Запада по определению вызвать не может.

Первое. В своем выступлении Асад разоблачает тот неприятный для западной политической элиты факт, что для достижения своих политических целей она вступила в союз с исламскими экстремистами (в том числе — с Аль-Каедой), которые еще совсем недавно проходили под номером первым в списке врагов «свободного мира». «Дайте нам самим разобраться в своих делах, перестаньте приносить на нашу землю террор, перестаньте вооружать, готовить и засылать к нам тех, кто проливает кровь мирных граждан», — говорит Асад Западу. Это обвинение Западу опровергнуть нечем. Ну, разумеется, если не принимать всерьез утверждения о том, что, дескать, это раньше были «исламские экстремисты», а теперь они твердо встали на путь исправления и превратились в борцов за свободу. В своем выступлении Асад размазывает этот неуклюжий аргумент по стенке: «Они называют это революцией, но на самом деле это не имеет ничего общего с революциями. Революция требует мыслителей. Революция построена на идее. Где их идеи? Революции нужны лидеры. Кто их лидер? Революция стремится к продвижению страны вперед, а не отбрасывает ее на века назад, намеренно уничтожая инфраструктуру страны, разрушая линии электропередач. Революция делается не за счет импорта иностранцев... Разве это революция? Разве это революционеры?»

Второе. В своем выступлении Асад открыто отказывает Западу в праве выступать от имени всего международного сообщества: «Запад — это не все международное сообщество, поскольку есть страны... которые не приемлют вмешательства во внутренние дела других стран, выступают против дестабилизации ситуации в регионе ради своих интересов, которые отстаивают право народов самим решать свою судьбу». И произносит ключевые слова, которые, собственно и ввергли западную публику в истерику и неадекват: «Я выражаю свою благодарность Российской Федерации, Китаю и Ирану, а также всем тем, кто отстаивает право сирийского народа самостоятельно определять свою судьбу».

Собственно, в этих словах и заключается «момент истины». Впервые за последние десятилетия сложилась, пусть и на время, коалиция России, Китая и Ирана, которая предложила альтернативный западному подход. Да мало того, что предложила, но еще и умело этот подход отстаивает, блокируя усилия Запада, заставляя его отступать. И переступить через позицию этой коалиции Запад не может. Есть от чего упасть в неадекват.

Говоря о сирийских событиях, мы очень часто забываем о том, что противостояние в Сирии — это первый тревожный звонок для сложившегося «нового мирового порядка». Того самого, где понятие «международного сообщества» узурпировано небольшой группой стран, где собственно Право подменено правом Силы, где «гуманитарными бомбардировками» навязывается отнюдь не общечеловеческие ценности, а soft-колониализм. На Западе значение этого тревожного звонка, прозвучавшего из Дамаска, прекрасно понимают — отсюда и истерия.

Впервые за последние десятилетия сложилась, пусть и на время, коалиция России, Китая и Ирана, которая предложила альтернативный западному подход

Гейдар Джемаль

Израиль исчезнет в ближайшие годы

Созданный в мае 1948 года Израиль изначально рассматривался западными державами, вступившими в эпоху крушения колониальной системы и занимавшимися созданием системы неоколониальной, как инструмент контроля исламского мира. В XIX столетии эту функцию осуществлял Османский халифат. Однако с поражением Османской империи в Первой мировой войне исповедующая ислам четверть населения земли превратилась в потенциальную угрозу глобальному западному господству. Саудовская Аравия и «Израиль» стали теми двумя субъектами, которым был передан контроль над главными святынями ислама — Меккой, Мединой и Иерусалимом, а также контроль над политическим менталитетом мировой уммы. Саудовский монарх исполнял обязанности главного религиозного авторитета, в то время как «Израиль» задавал своим провоцирующим присутствием дискурс военно-политической обстановки на Ближнем Востоке и давал антиисламским правителям арабского мира предлог для диктата над своими народами. Без преувеличения можно сказать, что исторический период, начавшийся с момента образования сионистского «государства», является самым глубоким уровнем политической и религиозной деградации исламского мира за всю историю его существования.

Сегодня Запад в лице США глубоко разочарован в возможностях двух своих инструментов — «Израиля» и Саудовской Аравии — влиять на ход событий в регионе, и считает их ресурс исчерпанным. «Моментом истины» для такого западного «прозрения» стала Сирия. Организованные и поддержанные «Израилем» и Саудовской Аравией силы оказались неспособными в течение двух лет ожесточенной гражданской войны свергнуть режим Башара аль-Асада. Фактически это означает, что необходимо искать новых партнеров и создавать иные формы контроля над регионом. Ситуация усугубляется тем, что «Израиль», начиная с 2006 года, когда он потерпел поражение в Южном Ливане, вплоть до недавней авантюры в Газе (операция «Облачный столп») продемонстрировал утрату военно-политического превосходства над освободительным движением палестинцев и их союзников, свое бессилие в столкновениях с Хизбуллой и ХАМАС. В результате как само присутствие Запада на ближнем Востоке, так и особые отношения США с этим своим стратегическим партнером вошли в фазу глубокого кризиса.

Специфика современного «Израиля» заключается в том, что он только по видимости является «еврейским государством». В действительности — это перелицованный на еврейский фасон анклав Запада на Святой Земле, своеобразное продолжение «иерусалимского королевства» крестоносцев, которое было первым завоеванием Запада в современном империалистическом смысле. Оно принципиально отличалось от экспансии языческого Рима, поскольку проходило под идеологическими лозунгами и представляло собой начало глобальной стратегии вставшего на ноги нового западного проекта, который можно, условно говоря, назвать «Вторым Римом». Эпоха Великих географических открытий, мировых колониальных империй придёт на несколько столетий позже, но её предваряет именно это «государство» крестоносцев на вырванной с кровью из геополитического тела Халифата земле, которая всегда являлась сердцем Единобожия, и которую Запад всегда стремился поставить под свой контроль.

Современный «Израиль» ведёт политику, принципиально отличающуюся от политики своих древних предшественников (древнего царства и Израиля, восставленного после вавилонского плена): в отличие от них нынешний «Израиль» является клиентом Запада, еврейской перчаткой, надетой на кулак ближневосточной экспансии и колониализма во всех его трансформациях. Нет никаких сомнений в том, что от момента задумки сионистского проекта до момента его реализации в виде «государства Израиль», этим «западным кулаком» являлась железная рука англосаксонского мира.

Сегодня миф о величии Запада, как некоем единственно верном в судьбе человечества алгоритме развития, рушится на наших глазах. Мир обнаруживает, что Запад, оказывается, не идеал человечества! Вместе с выходом этого осознания на глобальный уровень на глазах съёживается и вянет сионистский проект, превращаясь из разящей секиры в железной руке англосаксов в тяжёлую и неприятную обузу, от которой они планируют избавиться.

Объективных свидетельств заката «Израиля» более чем достаточно. Любой проект проваливается, когда его участники теряют в него веру. Сегодня полмиллиона евреев «Израиля» обзавелись американскими паспортами. Миллион евреев бывшего СССР держат приоткрытой дверь назад, в страну происхождения, а ещё полмиллиона чёрных африканских евреев уже практически на грани того, чтобы стать йордим (реэмигрантами из «Израиля»). Иными словами, как минимум два миллиона евреев уже подготовили пути к отступлению и находятся на пороге выхода из игры, в которую их, так или иначе, втянул именно Запад. Это коллапс!

Не менее важным показателем искусственности этого образования является то, что израильская экономика не является самодостаточной и зависит от субсидий и помощи из-за рубежа, в первую очередь из США. Израиль лидирует по общей сумме помощи, полученной от США после Второй мировой войны. Только в 2011 году Израиль получил от США 3,029 млрд долларов, 3,0 млрд из этого — на оборонные расходы. Сегодня американская помощь составляет 4,4 % бюджета и 1,2 % ВВП Израиля.

В современной Америке к власти пришли представители тех финансовых кругов и транснациональных корпораций, долгосрочные экономические интересы которых гораздо больше связаны с Европой, чем с самими США. И наоборот, те силы, которые представляли антиевропейский тренд в классическом американском истеблишменте, сегодня терпят поражение и ведут арьергардные бои. В соответствии с этим «Израиль» утрачивает свою роль американской дубинки для Европы,

которая по замыслу разработчиков концепции Холокоста как инструмента финансового и идеологического воздействия на Европу должна была помогать США держать бывший центр мира на коленях, путем навязывания ему комплекса вины перед человечеством, раз и навсегда.

Первым признаком фундаментальной смены парадигмы в американской политике по отношению к «Израилю» является раскол среди политического еврейства в самих США, а вслед за ними — и во всём остальном мире. Всемогущее израильское сионистское лобби — пресловутый АIPAC и ряд других подобных организаций — оказываются сегодня в политической и идеологической изоляции. На них начинают со всех сторон показывать пальцем, как на врагов американских национальных интересов. И обладатели этих обвиняющих перстов — тоже евреи, но евреи, выступающие против «Израиля» с позиций американских патриотов, которые понимают губительность поддержки этого «образования» в сердце исламского мира ценой отказа от возможностей, гораздо более важных для американской внешней политики.

На фоне этого раскола происходит смена команды Барака Обамы. Уходят люди, которые были навязаны ему в первом сроке, когда поражение неоконсерваторов было ещё не так очевидно. Уходит госсекретарь Хилари Клинтон, представлявшая собой мост между правыми демократами и имперскими республиканцами, стоящими на платформе «христианского сионизма».

Приходят такие фигуры как Джим Керри (Госдеп) и Чак Хэйгел (Пентагон), которые обвинялись израильским лобби в равнодушии к интересам сионистского «государства» и чуть ли не в антисемитизме. Нас не должен обманывать тот мягкий извиняющийся тон, в котором упомянутые фигуры озвучивали свои «неизраильские» позиции. В условиях американского новояза, «охоты на ведьм» и политкорректности совершенно понятно, что решится даже на очень мягкие формы несогласия с абсолютным подчинением «израильскому» диктату могут только люди, которые внутри себя имеют безусловную антиизраильскую установку, которую они реализуют, придя к власти.

Смена команды является одним из следствий феномена «Исламского пробуждения»

Смена команды является одним из следствий феномена «Исламского пробуждения». Вопреки домыслам различных «экспертов» о том, что масштабные народные движения в арабских странах были инициированы американскими специалистами по «цветным» революциям, процессы, происходящие на Ближнем

Востоке имеют автохтонную природу и приводят к распаду инфраструктуры американского присутствия и влияния в регионе. В итоге, не исламский мир теперь подстраивается под самую могущественную империю мира, а, напротив, — Соединённым Штатам, приходится менять ориентиры.

Саудовская Аравия, которая с начала послевоенного времени была главным партнёром США в исламском мире, стремительно утрачивает свою стратегическую «полезность» и превращается в обузу. Во-первых, на глазах падает влияние саудовского идеологического дискурса в суннитском пространстве (ибо далеко не все салафитские течения отождествляют себя с саудовским фактором), что особенно ярко демонстрируют сейчас процессы, происходящие внутри сирийской «оппозиции», в Йемене, в Центральной Азии. Во-вторых, династия находится в глубоком кризисе, и очевидно, что после смерти ныне правящего короля её ждёт раскол на

несколько противоборствующих кланов и междоусобица. В-третьих, значительная часть почти 30-ти миллионного населения Саудовской Аравии находится в оппозиции к правящему режиму и ждёт лишь момента, чтобы выплеснуть своё недовольство на улицы. В особенности, это относится к шиитской части населения страны, которая хотя и составляет не более 12–15 % от общей численности, но в восточных провинциях оказывается большинством. А ведь именно восточные провинции представляют собой как стратегически наиболее уязвимую область королевства, так и основной резервуар нефтяных ресурсов Саудитов.

Саудовская Аравия и «Израиль» — это тот оперативный тандем, который до сего времени обеспечивал реальный контроль США над Ближним Востоком. Однако, стратегическая изоляция «израильского» островка посреди бушующего моря «Исламского пробуждения» с одной стороны, и нестабильность в Саудовской Аравии — с другой, вынуждают Соединённые Штаты искать новый, пусть даже, на первый взгляд, парадоксальный центр влияния, с которым они могли бы сотрудничать для того, чтобы в какой-то форме присутствовать в регионе и дальше.

Объективная необходимость дистанцирования от «Израиля» существует и внутри самих США. На протяжении десятилетий американская внутренняя политика была функцией от комплекса интересов «Израиля». Еврейское лобби оказывало решающее влияние на выборы президента, на политические судьбы сенаторов и конгрессменов, на карьеры редакторов ведущих изданий и крупных журналистов. Жизни и судьбы ломались из-за того, что политик или интеллигент позволял себе неосторожное слово относительно роли «Израиля» в мире и его связи с американскими интересами. «С помощью рассказов о Холокосте, — писал американский публицист Норман Финкельштейн, — одну из самых сильных в военном смысле держав мира с чудовищными нарушениями прав человека представляют «потенциальной жертвой», а самую преуспевающую в США этническую группу — несчастными беженцами. Статус жертвы дает в первую очередь иммунитет от заслуженной критики». Допустимой для высшего истеблишмента была только полная капитуляция перед «израильской» повесткой дня. Этим лоббистов так и называли — «Israel firsters» — «Израиль-в-первую очередь».

Благодаря такой сложившейся системе США несли на себе тяжкий груз финансовых и стратегических обязательств. Только официальной военной помощи «Израилю» в год уходило \$3 млрд, а по программе «союзнической модернизации» общая сумма затрат американских налогоплательщиков на развитие израильской армии должна была с 2007 по 2017 годы составить еще 30 миллиардов. При этом, были ещё и не прямые вливания, в частности, огромные скидки на стоимость американской военной продукции, отсроченные платежи и прочее. В итоге, даже без учёта поддержки со стороны богатейшей верхушки еврейской диаспоры, только госсредств в прямых и не прямых платежах шло до \$5 млрд ежегодно. К этой цифре надо прибавить и бремя помощи саудовско-мубаракскому Египту как плату за Кэмп-Дэвид в размере \$1,8 млрд ежегодно. Фактически помощь Египту была также вложением в обеспечение безопасности «Израиля». Сюда же относятся и расходы на поддержку соглашательской палестинской верхушки против ХАМАС.

Однако сегодня экономика США уже не в состоянии справляться с таким обременением. Заём денег для того, чтобы тут же передать их «Израилю» — это разрушение финансовой системы, подрыв доллара, стоимость которого сегодня и без того непомерно завышена по сравнению с его реальным обеспечением. На фоне ухудшения социально-экономического положения американцев, кризиса «соли Америки» — среднего класса (в который входит, кстати, большая часть американ-

ского еврейства), зависимость США от «Израиля» вызывает крайнее раздражения в общественном сознании американцев.

В силу этих причин американское общественное мнение начинает переосмысливать и события недавней истории, в которой участвовала их страна. Люди задумываются о том, что, например, непосредственной причиной вторжения в Ирак, где были потеряны триллионы долларов и многие тысячи солдатских жизней, явилось именно требование «Израиля» — главного заказчика и бенефициара этой бессмысленной войны, начавшейся с наглого обмана мирового сообщества относительно якобы имевшегося у Саддама Хусейна ОМП. В сухом остатке «Израиль» начинает восприниматься сегодня американцами как прямой виновник тяжёлых потерь, которые понесли США в конфликтах последнего десятилетия.

Американцы, конечно, меньше других народов способны объективно оценивать себя с позиции окружающего мира. Однако и до них уже доходит, что безоговорочная поддержка «Израиля» превращает Америку в глазах остального мира из «сияющего города на холме», о котором когда-то говорил Р. Рейган — в «империю зла», которая не имеет никакого отношения к демократии, справедливости и свободе. Тем более, что с момента разрушения Башен-близнецов на Манхэттене, эти ценности стремительно вымываются из американской реальности.

«Израиль» начинает восприниматься сегодня американцами как прямой виновник тяжёлых потерь, которые понесли США в конфликтах последнего десятилетия

«Израиль» вовлёл США в дипломатический тупик, касающийся ядерной программы Ирана, поскольку США вынуждены покрывать сионистское образование в вопросе нарушения самим «Израилем» принципа нераспространения ядерного оружия. Еврейское «государство» обладает, как минимум, парой сотен ядерных зарядов, что является секретом полишинеля для мировой общественности. В то же время Соединённые Штаты по настоянию «израильских» ястребов вынуждены делать вид, что верят в скорое создание иранской атомной бомбы, которая может угрожать «безоружному» Израилю.

Соединённые Штаты имеют богатый опыт расового угнетения и до сих пор поддерживают систему резерваций, внутри которых вымирает коренное население

Нового Света. Однако остальному миру далеко не безразлично, что в «Израиле» по отношению к палестинцам практикуется апартеид, ничем не уступающий существовавшему в ЮАР до 1990 года. США вынуждены считаться с тем, что человечество воспринимает «Израиль» как воплощение зла и несправедливости, которое сохраняется на исторической сцене только благодаря прямому силовому принуждению со стороны Вашингтона. Таким образом, американцы в глазах мира разделяют с сионистами ответственность за попрание прав палестинцев.

Новое поколение американских евреев перестает отождествлять свою еврейскую идентичность с судьбой «государства Израиль». Их сионистская идеология размывается под влиянием негатива, который приходится испытывать всему американскому народу, в том числе и им, из-за обслуживания авантюристической и преступной политики этого маленького ближневосточного «образования». Ярким примером разочарования американского еврейства в «Израиле» стал их отказ голосовать за республиканского кандидата Митта Ромни вопреки истерическим требованиям Нетаньяху. Изоляция твердолобого сионистского лобби от

«американской еврейской улицы» развязывает Обаме руки для того, чтобы начать поэтапный процесс обретения Соединёнными Штатами независимости от «Израиля».

«Израиль», будучи уникальным примером государства-паразита, существует только благодаря прямой поддержке со стороны американской империи. Фактор диаспоры уже давно перестал оказывать сколько-нибудь существенное влияние на его выживание. Поэтому, как только США перестанут питать «Израиль» своими финансовыми, военными, политическими и иными ресурсами, он будет обречён на исчезновение с политической карты мира в нынешнем своем виде.

*****

Несколько дней назад лидер палестинской автономии Махмуд Аббас сделал решительный шаг: он декларировал создание Палестинского государства с принятием новых атрибутов государственности в виде герба, флага и гимна. Событие, которое не могло состояться с 1947 года, когда об этом было принято решение ООН, наконец-то произошло. Естественно, что за этим решением стоит не только Генеральная Ассамблея ООН, только что утвердившая статус Палестины как государства-наблюдателя. За этим стоит еще и решение «мировой закулисы», которая выступает как реальный организатор истории. Решимость Махмуда Аббаса коренится в поддержке, которую он получил от высших инстанций «мирового сообщества». Это означает, что свою политико-историческую функцию «Израиль» провалил. Принятое им решение — юридическое возникновение палестинской государственности — это погребальный звон по сионистскому «Израилю», все существование которого было направлено на то, чтобы не дать Палестине состояться!

Карзай в Вашингтоне: хорошая мина при плохой игре

Визит Хамида Карзая в Вашингтон на минувшей неделе должен был, по замыслу его американских организаторов, продемонстрировать успешность американской миссии в Афганистане и вступление этой миссии в завершающую фазу. Нынешняя администрация прекрасно понимает, что с «афганской эпопеей», длящейся уже 11 лет, унесшей две тысячи жизней военнослужащих ISAF, ежедневно (!) обходящейся Штатам в

\$28 миллионов пора заканчивать. Но красивого финала не получается, а потому и сам визит, и итоговое заявление Карзая и Обамы сопровождались недомолвками и умолчаниями. Сторонам явно приходилось делать хорошую мину при плохой игре, убеждать американскую и международную общественность в том, что все идет по плану и западная политика США в Афганистане идет от успеха к успеху. В реальности все обстоит, мягко говоря, совсем не так и чтобы понять это — нужно отвлечься от официальных деклараций и обратиться к фактам.

Основным в заявлениях Обамы, сделанных на встречах с Карзаем было то, что главная цель США в афганской миссии — ликвидация баз терроризма на территории Афганистана — «теперь находится в пределах достижимого». Для США это вполне справедливо, потому как согласно данным Глобального индекса терроризма за 2012 год Штаты продемонстрировали больше всего улучшений в вопросе безопасности со времени атак 9/11. За эти годы на американской земле произошло 127 террористических атак, при этом половина из них была проведена борцами за окружающую среду и права животных, а также людьми, не связанными ни с какой организацией. В этих нападениях погибли 23 человека, а ранения получили 76. Но вот что интересно — за этот же период резко возросла террористическая опасность в Иране, Пакистане, Индии и в постсоветских государствах Центральной Азии. Следовательно, никакой ликвидации баз терроризма не произошло — они просто расплозились по региону.

Второй задачей, которую Белый дом ставил для себя и администрации Карзая, было создание эффективных афганских сил безопасности, которые могли бы самостоятельно бороться с вооруженной оппозицией и «международными террористами». Официальные источники в афганской и американской администрациях уверяют, что в настоящее время процесс обучения афганских сил безопасности американскими инструкторами, согласно совместному заявлению сторон, идет настолько успешно, что «превосходит все ожидания». Утверждается, что афганские военные в настоящее время проводят более 80% военных

операций, а к февралю 2013 они смогут обеспечивать безопасность в районах, где проживает 90 процентов населения страны. Всю эту благостную картину разрушил во время визита пресс-секретарь афганского президента Аймал Фаизи, который проговорился о том, что «одним из самых важных вопросов в переговорах между президентом Карзаем и президентом Обамой станет вопрос модернизации афганских войск. Мы уже дали понять, что в отношении наших взаимных интересов и потребностей США следует обучить наши войска».

Собственно, и этих бы слов было достаточно, чтобы понять, что никаких надежных местных сил безопасности в Афганистане сегодня нет, что афганская армия способна вести боевые действия только имея за спиной военнослужащих ISAF. Но есть более веское доказательство того, что в самом Афганистане в устойчивость нынешнего правительства не верят. По данным Afghan National Bank утечка капитала составила в 2011 году \$4,6 млрд. Основные причины — коррупция нынешней администрации и опасения, связанные с уходом иностранного контингента в 2014 году. Афганские бизнесмены, как и бизнесмены всего мира, — люди предельно практичные и оценку устойчивости нынешнему режиму ставят деньгами, выводя их за рубеж.

Вообще, состояние афганской экономики — лучшее доказательство того, что усилия Запада по «переформатированию» Афганистана закончились неудачей. С 2001 года США и союзники затратили на Афганистан \$440 млрд. Эта цифра, на первый взгляд, внушает уважение к усилиям Запада. Однако, это уважение несколько тускнеет, когда выясняется, что большинство этих денег до афганской экономики не дошло, потому как в первую очередь эти затраты включают в себя стоимость содержания оккупационного контингента и оплата услуг сервисных компаний. Все завязано на производителей из США, американцы все делают для того, чтобы ни один доллар из этого бюджета не попал в Афганистан в качестве вложения. Они даже питьевую воду для международного контингента умудряются привозить из США и поставщиками и производителями этой воды также являются американцы

Западные аналитики и их «братья по разуму» в России (нужно заметить, что большая часть нынешних российских афгановедов строит свои материалы исключительно на западных источниках) очень любят упоминать о том, что рост ВВП Афганистана в последние годы составлял аж 9%. При этом они забывают упомянуть о минимум двух обстоятельствах. Во-первых, это прирост обусловлен ростом цен на услуги по обеспечению международного оккупационного контингента и никак не связан с ростом промышленного производства. А во-вторых, прирост населения полностью съедает этот показатель, оставляя страну на самых низких позициях ВВП на душу населения (217 место в мире по оценкам The World Factbook ЦРУ). Большинство затрат нынешней афганской администрации ничего общего с экономическим развитием Афганистана не имеет. 4 миллиардов долларов, расходуемых ежегодно на силовые структуры — вряд ли можно отнести к инвестициям в развитие страны. Большинство рабочих мест в сегодняшнем Афганистане связаны с обслуживанием иностранных военных баз и ничего другого западная коалиция предложить не может.

Ревнителю демократии как о невероятном продвижении вперед говорят о том, что сегодня в Афганистане существуют «тысячи печатных изданий, более 75 телевизионных каналов и более 175 радиостанций». И предпочитают не говорить о том, что только Иран за минувший год доставил в западные провинции свыше 35 тысяч тонн гуманитарных грузов, исключительно для того, чтобы афганцам (в

перерывах между чтением, прослушиванием радиостанций и просмотром телеканалов) было чем накормить семью и согреть жилище. А прямая безвозмездная помощь Ирана Афганистану превышает 1 миллиард долларов ежегодно вот уже на протяжении 12 лет.

Китай, Индия и Иран — это три государства, которые сегодня действительно инвестируют в Афганистан. Но факты нападений на иранские, китайские и индийские предприятия, с захватом заложников и человеческими жертвами, служат убедительным доказательством того, что администрация Карзая не в состоянии обеспечить защиту иностранных инвестиций, которые она выпрашивает по всему миру. Более того, имеется много фактов, утверждающих, о том, что в такой ситуации напрямую заинтересован международный контингент, отказывающихся обеспечить безопасность бизнеса и инвестиции с участием компании этих стран. Совершенно очевидно, что бизнес в этих условиях начинает договариваться с теми, кто реально обеспечит их безопасность. Администрация Карзая это прекрасно

понимает. Сегодня ее основная цель — остаться у власти, остаться у «кормушки», ведь по данным Transparency International's Corruption Perceptions Index сегодня Афганистан входит в первую тройку самых коррумпированных стран мира.

Американская администрация в ситуации с Афганистаном оказалась в стратегическом тупике. Победного финала не получается. Для контроля над страной требуется по самым скромным прикидкам не менее 20 тысяч военнослужащих (из них 15 тысяч — американцев). Однако, учитывая негативное отношение американской общественности к затянувшейся афганской кампании, максимум, на который может пойти Белый дом составляет, по данным Washington Post, от 3 до 9 тысяч. А с такими силами Карзай страну не удержит. Он, собственно, и с 20 тысячами страну не удержит, но хотя бы сохранит контроль над крупными административными центрами.

В этой ситуации есть только один выход: привлечение к урегулированию афганской проблемы в рамках международной конференции Иран, Индию, Китай (с его усиливающимися позициями в Пакистане) и собственно Пакистан, без которого невозможно решить главный вопрос АфПака — о «линии Дюранда». Присоединение России к работе данной конференции также отвечает ее стратегическим интересам обеспечения безопасности в Центральной Азии и прекращения афганской наркоэкспансии.

Для решения афганских проблем сегодня складывается уникальная ситуация: США с радостью готовы (разумеется, при «сохранении лица») переложить свои кабульские трудности на чужие плечи. Более всего в решении этих проблем заинтересованы страны региона. Поэтому совместная дипломатическая инициатива Ирана, России, Индии и Китая (объединенных сегодня, кстати, ШОСом), предлагающая альтернативный американскому подход к проблемам Афганистана вполне может быть успешной. Во всяком случае, итоги поездки Карзая в Вашингтон — вполне подтверждают необходимость этих самых новых и альтернативных подходов.

Американская администрация в ситуации с Афганистаном оказалась в стратегическом тупике

Владимир Евсеев

Внешние силы в сирийской конфликте

Внутриполитическая ситуация в Сирийской Арабской Республике (САР) остается крайне сложной. Национальная армия ведет ожесточенные бои с формированиями вооруженной оппозиции в окрестностях Дамаска, районах, прилегающих к Алеппо и Хомсу, а также в провинциях Идлиб, Хама, Дерья, Ракка и Дейр-эз-Зор. В целом сирийская армия смогла сохранить достаточно высокий потенциал. Однако усилиями стран Запада и их союзников внешние поставки вооружений для сирийской армии все больше блокируются. Это вынуждает Дамаск переходить на собственные запасы вооружения, военной техники и боеприпасов. При нынешнем темпе их расходования и при полном прекращении экспорта вооружений созданных запасов может хватить на шесть месяцев ведения боевых действий.

Несомненно, что возможности сирийской армии по разрешению кризиса силовым путем все более сокращаются. Она уже не сможет контролировать обширные суннитские районы и вынуждена концентрировать свои усилия на удержании крупных городов, военных баз и стратегических магистралей. У вооруженной оппозиции дело обстоит не лучше. До сих пор ей не удалось преодолеть внутренние разногласия и создать единые органы управления. Сирийский национальный совет, как и Сирийская свободная армия с этой ролью не справились. На их замену в середине ноября 2012 г. в Дохе (Катар) была сформирована Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил.

Складывающаяся ситуация подталкивает действующую власть к диалогу с оппозицией. Этому же способствует и ухудшение экономического положения внутри страны. При этом сохраняется высокий уровень неопределенности в отношении дальнейшего развития событий. США, Франция, Турция, Саудовская Аравия, Катар и поддерживающие их государства так называемой «антиисадовской коалиции» столкнулись как с невозможностью разрешения сирийского кризиса в ближайшие месяцы по «ливийскому сценарию», так и с неуспешностью задействованных ими дипломатических схем сирийского урегулирования в формате «Друзья Сирии», «контактные группы» по Сирии и т.п.

Россия, Иран и «сирийский вопрос»

Определенные надежды по преодолению «сирийского кризиса» связывают с миссией специального представителя ООН и Лиги арабских государств (ЛАГ) Лахдаром Брахими. Именно российские предложения стали основой для его плана по урегулированию сирийского кризиса: формирование правительства национального единства из представителей властей и оппозиции, сохранение до 2014 г. за Башаром Асадом поста президента страны при минимальных полномочиях, добровольный его отказ от своего переизбрания. По имеющимся данным, этот план поддержали не только в Москве, но и в Вашингтоне. Однако признанная на Западе и в арабских монархиях Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил указанный план отвергла. Возможно, что это свидетельствует об ограниченности влияния на нее со стороны Запада.

Несомненно, что Россия продолжает оказывать Сирии серьезную политическую поддержку. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что, несмотря на мощное давление стран Запада и ЛАГ, до сих пор против Дамаска не введено санкций со стороны Совета Безопасности ООН. Это стало возможным потому, что за последние два года Россия три раза использовала свое право вето в этой организации.

В настоящее время Москва не заключает с Дамаском новых контрактов на поставку оружия и военной техники, но продолжает реализовывать уже действующие контракты. Так, в 2008 г. Россия согласилась провести капитальный ремонт многоцелевых ударных вертолетов Ми-25. Несколько из них вернулись в САР за последнее время. Не прекращаются поставки из России оборудования и комплектующих для средств противовоздушной обороны. По-видимому, осуществляется обмен разведывательной информацией, а также оказывается помощь со стороны России техническими специалистами и советниками. Продолжается и поставка гуманитарных грузов. Так, самолеты МЧС России на регулярной основе доставляют в САР продовольствие и другие товары первой необходимости.

Было бы неверно думать, что Москва имеет в САР значительные экономические интересы или собирается создавать, например, в Тартусе военно-морскую базу. Сокращение в Сирии запасов углеводородного сырья и внутренняя нестабильность исключают саму возможность полной финансовой компенсации за уже поставленные вооружения. Потребность же в указанной военной базе отсутствует ввиду малочисленности у России боевых кораблей океанической зоны (эсминцев и крейсеров) и необходимости концентрации ресурсов на создании воздушно-космической обороны и модернизации стратегических ядерных сил. Другое дело — геополитические интересы РФ. Они действительно велики, так как, оставшись в Сирии, Москва сможет влиять на весь Ближний Восток. Именно это, а также наличие большой русскоязычной диаспоры (по разным оценкам от 60 до 100 тыс. чел.) является гарантом поддержки нынешней власти до тех пор, пока президент Башар Асад сможет удерживать под своим контролем существенную часть страны. В случае же захвата власти радикалами, Москва будет вынуждена начать эвакуацию, в первую очередь российских граждан и членов их семей. О готовности реализовать такой план свидетельствует размещение в близлежащей акватории российских десантных кораблей с морской пехотой.

Еще одна распространенная в экспертном сообществе точка зрения состоит в том, что Москва может уступить Западу по сирийскому вопросу. Ошибочность такого подхода является очевидной на фоне существенного ухудшения российско-американских отношений. В ближайшие несколько лет эта тенденция сохранится, что обусловлено тупиком в разрешении проблемы противоракетной обороны, сокращения

тактического ядерного оружия, ограничения обычных вооружений в Европе, а также несовпадением взглядов на пути разрешения ряда региональных проблем. Все это подталкивает российское руководство к более жесткому отстаиванию собственных национальных интересов, в том числе на сирийском направлении.

Исламская Республика Иран (ИРИ), со своей стороны, оказывает Сирии политическую, экономическую и военную помощь. Причем это осуществляется в условиях жестких финансово-экономических санкций, введенных Западом против Ирана. И такое не является случайным: в Тегеране рассматривают САР как передовой фронт борьбы со своими основными внешнеполитическими противниками.

Кроме того, в ноябре минувшего года на встрече с представителями Сирии и международной общественности (в том числе — из Ливана, Турции, Судана, Алжира, Египта, Ирака, Бразилии и Никарагуа) иранское руководство предложило собственный план разрешения сирийского кризиса, состоящий из шести основных пунктов. Он предполагает полное прекращение насилия, недопущение поставок в Сирию оружия, отказ от внешнего вмешательства, начало масштабного национального диалога внутри страны, а также проведение парламентских и президентских выборов. При этом президент Башар Асад остается главой государства до 2014 г. В декабре этот план был представлен в ООН и политическому руководству России, Сирии, Турции, Египта и Саудовской Аравии. Помимо этого, через средства массовой информации ИРИ старается доводить до международного сообщества правдивую информацию о том, что происходит в Сирии.

Позиции Москвы и Тегерана по разрешению сирийского кризиса во многом совпадают. Оба государства заинтересованы в стабилизации ситуации на основе широкого диалога между представителями правительства и оппозиции, для них неприемлемо силовое свержение власти Башара Асада. Но сферы интересов РФ и ИРИ в Сирии не совпадают. В частности, национальная армия САР использует в основном советские (российские) образцы вооружений, что препятствует укреплению сирийско-иранского сотрудничества в военно-технической сфере. В экономической сфере наоборот наиболее сильно иранское влияние. По сути, РФ и ИРИ взаимно дополняют друг друга, что обеспечивает устойчивость правящей в Дамаске власти.

Некоторое расхождение позиции Москвы и Тегерана по сирийской проблеме может возникнуть в случае военной операции группы стран НАТО против САР. При этом наши страны проявят разную степень вовлеченности в вооруженный конфликт. Россия может пойти на ограниченный ввод войск в Сирию только с целью эвакуации собственных граждан. Иран же не будет препятствовать отправке в рассматриваемую страну значительного количества добровольцев и может решиться на прямую военную помощь президенту Башару Асаду.

Турецкое «балансирование»

Позиция Анкары по сирийской проблеме достаточно противоречива. С одной стороны, турецкое руководство видит раздробленность сирийской оппозиции. Даже в случае силового захвата турецкими войсками некоторой части сирийской территории, оппозиция не способна создать там мощный плацдарм для движения на Дамаск.

С другой стороны, турецкое общество, которое ныне расколото на «кемалистов» и исламистов, в своем подавляющем большинстве выступает за укрепление отношений с Российской Федерацией, которые из-за разногласий по сирийскому вопросу переживают период охлаждения. Именно поэтому позиция РФ служит сильнейшим

сдерживающим фактором для осуществления Турцией в САР военного сценария по примеру Ирака или Ливии.

Кроме этого, в Анкаре учитывают важность развития торгово-экономического сотрудничества с Ираном. В частности, турки получают значительные финансовые средства от проведения в интересах ИРИ банковских операций, транзита туркменского природного газа, поступающего по иранской территории, а в перспективе — транзита углеводородного сырья. Анкару и Тегеран серьезно сближают курдская проблема, нежелание пускать в регион внешних игроков и антиизраильская риторика. Оба государства активно вовлечены в сирийские дела и стараются избежать прямого столкновения здесь национальных интересов.

Учитывая вышеизложенное, Анкара заинтересована в ограниченном вовлечении Тегерана в разрешение сирийского кризиса на основе создания специальной трехсторонней комиссии в составе Иран, Турция и Россия или Иран, Турция и Египет (существует и еще один формат в составе Турции, Египта и Саудовской Аравии). Цель создания формата с Ираном, но без России состоит в том, чтобы ослабить взаимодействие между двумя наиболее последовательными сторонниками действующей в Дамаске власти. Кроме того, Турция очень бы хотела исключить из сирийского конфликта еще одну структуру, поддерживающую президента Башара Асада, — ливанское движение «Хизбалла».

Чрезмерная активность Турции в разрешении сирийского кризиса обусловлена, в первую очередь, собственными региональными амбициями и желанием доминировать в исламском мире. Активная поддержка сирийской оппозиции позволяет продвинуться в этом направлении, а ее обоснованием служит искусственно созданная военная угроза со стороны САР, что совпадает с интересами Организации Североатлантического договора. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен уже заявил о готовности альянса обеспечить защиту его члена — Турции от нападений со стороны Сирии. В Военном комитете НАТО и других его структурах разработаны планы действий при различных сценариях развития событий, на турецкой территории для защиты от «сирийской угрозы» размещаются зенитные ракетные комплексы «Пэтриот». И это при том, что сирийская армия измотана постоянными боями с боевиками, значительная часть которых готовится и вооружается на территории Турции.

Такая деятельность турецкого руководства, которая имеет, в том числе субъективные причины, не является политически дальновидной. Она уже привела к обострению курдской проблемы, усиливается недовольство турецких алавитов, в местах проживания которых размещены лагеря для подготовки боевиков Сирийской свободной армии. Ведущие оппозиционные партии Турции выступают против военного вмешательства в сирийские дела. Все это не только создает значительные проблемы для нынешнего турецкого руководства, но и грозит дестабилизацией внутри собственной страны. Помимо этого, в случае реализации военной операции, неизбежно серьезное ухудшение отношений как с Россией, так и с Ираном, что для Анкары будет иметь негативные политические и экономические последствия.

Осторожность Обамы и опасения НАТО

Следует заметить, что внутри НАТО сейчас нет стран, которые бы считали необходимым начать военную операцию против САР. Даже Франция пока не видит в этом необходимости. Но это не исключает ее проведение со стороны группы государств

членов НАТО или оказание поддержки, в первую очередь информационной, действиям Турции, если она начнет военную операцию самостоятельно.

Вполне возможно, что негативный пример Ливии стал серьезным уроком для США. И, несмотря на вовлеченность в сирийские дела, в Вашингтоне осознают собственную неготовность к вооруженному вмешательству.

Во-первых, вновь избранный президент Барак Обама является противником такой военной операции. Как следствие, американская администрация будет воздерживаться от прямого вовлечения в сирийский конфликт.

Во-вторых, США до сих пор сохраняют войска в Ираке и готовятся к существенному их сокращению в Афганистане. Эти войска можно было бы использовать в Сирии, но такую необходимость будет крайне трудно обосновать для американцев, особенно в условиях сохраняющейся экономической депрессии.

В-третьих, Сирия не является основным внешнеполитическим противником США. Китай выступает в этом качестве на глобальном уровне, а Иран — на региональном. Именно против них концентрируются основные военные ресурсы. Их отвлечение, например, на затяжную войну с Сирией (скорее всего, она пойдет по иракскому сценарию), не поддержат арабийские монархии. С другой стороны, для США в отношении Сирии существует «красная линия», обусловленная сохранностью имеющихся там запасов химического оружия. В случае кражи его образцов или захвата соответствующего арсенала со стороны радикальной оппозиции американцы будут вынуждены немедленно вмешаться.

*****

Таким образом, ситуация в Сирии остается неясной. Скорее всего, в ближайшие шесть месяцев президент Башар Асад удержит власть, но не сможет контролировать территорию всей страны. Вооруженная оппозиция будет продолжать попытки объединиться и установить контроль над одним из крупных сирийских городов (в первую очередь на эту роль претендует Алеппо). Если это удастся, то оппозиция сформирует собственные органы исполнительной власти, которые поспешат признать «внешние спонсоры».

Прогноз на вторую половину 2013 года более сложен. По-видимому, этот период станет решающим для президента Башара Асада, а время может начать работать уже на действующую власть. Как минимум, 40% населения страны, включая многочисленные национальные и религиозные меньшинства, не видят другой альтернативы действующей власти и боятся «братьев-мусульман» и исламских экстремистов. Все это, учитывая поддержку со стороны России и Ирана, дает президенту Башару Асаду шанс, которым он обязательно воспользуется.

Если ему удастся в некоторой степени стабилизировать ситуацию, внутри страны, то среди внешних спонсоров вооруженной оппозиции усилятся сомнения в необходимости и дальше выделять значительные финансовые средства на свержение действующей в Дамаске власти. К этому времени могут обостриться существующие проблемы, например, в Афганистане и появиться новые на фоне очередной волны глобального финансово-экономического кризиса. Тогда по объективным причинам, для Запада, монархий Персидского залива и Турции Сирия перестанет быть насущной проблемой. В этом случае возникнут благоприятные условия для внутрисирийского диалога, к которому Москва и Тегеран так давно призывают.

Деньга Халидов

Уроки арабской «весны» или «по ком звонит колокол?»

Многие аналитики воспринимают как должное союз Запада с королевством Саудовской Аравии (КСА) и монархиями Персидского залива в подходах к арабским революциям. Этот союз особо наглядно проявил себя в Ливии и продолжает играть значимую роль в сирийской драме. Что это — традиция, начало которой было положено еще Британской империей в предыдущие три столетия или же нечто другое? Насколько прочен этот союз? Ждет ли монархов Персидского Залива судьба Муамара Каддафи или Хосни Мубарака? Интригующей политической тайной остается и обозначившийся сначала в Ливии, а затем и в Сирии союз США и НАТО с радикальными исламистами. Как же так: вчера еще «международные террористы» (под лозунгом борьбы с ними были захвачены Афганистан, Ирак и Ливия), и вдруг сегодня они в одночасье превратились в сирийских повстанцев, борцов с «кровавым режимом диктатора Асада»? Тут явно что-то не так. Давайте вместе попробуем разобраться, в чем же все-таки дело.

Ошибки арабских правителей и первые тревожные «звоночки»

В чем стратегическая ошибка убитого полковника Муамара Каддафи? В том, что он рассчитывал, откупившись от западных лидеров, вести самостоятельную игру в Африке; в том, что за публичными фигурами, вроде Саркози и Берлускони, он не видел субъекта, задающего глобальную стратегию. Одарив того и другого щедрыми подношениями и выгодными контрактами, а еще ранее расщедрившись на \$2 млрд жертвам теракта на самолете в небе над Шотландией, в местечке Локерби в декабре 1988, полковник решил, что у него «все схвачено», а сам он вправе вершить самостоятельную политику. Откуда ему было знать, что Африка согласно замыслам мировой надгосударственной финансовой империи (далее — просто Империи) обречена оставаться конгломератом «несостоявшихся государств», источником дешевого сырья и полем грабежа для транснациональных корпораций и правительств Запада в лучших традициях колониализма XIX века?

Планы Каддафи по укреплению Африканского союза вступили в противоречие с колониальной стратегией западных держав и транснациональных корпораций, а потому были автоматически обречены на провал. Полковник был из тех, кто стал жертвой стратегической «слепоты»: в современных условиях тот, кто «гуляет в большой политике сам по себе», без мощной «крыши» и поддержки извне — обречен на политическое (а то и физическое) самоубийство.

Ошибка тунисского, египетского и йеменского президентов, которых «арабская весна» отправила на «заслуженный покой», уже другого рода. Но кое-что сблизает их с ливийским полковником. И это «кое-что» также связано со стратегической «слепотой». Они искренне полагали, что лояльность Вашингтону и следование в фарватере американской геополитики послужит для них гарантией ответной лояльности и поддержки их власти в час «X». Как-никак, они последовательно шли в фарватере американской «борьбы с международным терроризмом и исламским экстремизмом», боролись со своими внутренними «супостатами» в лице Братев-мусульман (ихванов) и джихадистов различных мастей. Мало того, что эта борьба приветствовалась на Западе (а еще больше в Израиле), так стратегический партнер в лице США еще и закрывал глаза на, мягко говоря, недемократические формы этой борьбы, замалчивал вопиющие факты нарушений прав человека.

В своей самонадеянности и политической близорукости арабские правители-банкроты не обратили внимания на первые тревожные «звоночки», которые прозвучали для них еще в середине 2000-х. На парламентских выборах в Египте осенью 2005 г. администрация Буша-младшего уже начала требовать от Хосни Мубарака «честных, демократических выборов». Аналитики и политики из лагеря американских неоконгов говорили даже о необходимости смены египетского режима в случае, если он к данным требованиям не прислушается. Звучавшие тогда прогнозы о том, что в случае «честных выборов» к власти придут именно ихваны — просто игнорировались.

В июне 2006 г. в журнале вооруженных сил США “Armed Forces Journal” появилась карта «Новый Ближний Восток и Афганистан» отставного подполковника США Ральфа Петерса. На карте были обозначены новые государства типа Белуджистана и Курдистана, Ирак был разорван на суннитскую и шиитскую части, а приличный «кусочек» территории КСА был обозначен как часть территории Хашимитского королевства Иордании. Далее были нашумевшее выступление Барака Обама в Каирском университете в 2009 году и его же публичные признания в симпатии к исламу и исламскому миру в целом, что заставляло серьезно задуматься: с чего бы это американская администрация заговорила по-новому? Становилось очевидным, что вслед за критикой грубых методов и силовых технологий внешней политики республиканцев, в США на вооружение принимается стратегия «мягкой силы» — коалиционных решений на основе лидерства, а не господства; продвижения демократии с опорой на внутренние силы в лице революционных «дрожжей» (пусть даже они идентифицируются с джихадистами).

В общем, вполне себе политкорректный лозунг «Демократия и свобода — это все! Остальное (суверенитет страны, международное право и т.пр.) — ничто!» стал

Вслед за критикой грубых методов и силовых технологий внешней политики республиканцев, в США на вооружение принимается стратегия «мягкой силы»

идейным «скальпелем», которым мировая олигархия по живому режет границы государств, кроя Ближний Восток по лекалам нового мирового порядка.

Прозрение саудитов или зачем Королевству Москва?

«Тревожный звонок» прозвучал и для королевского дома Саудов. После событий 9 сентября 2001, под предлогом, якобы, участия саудитов в терактах в Нью-Йорке и спонсирования международного терроризма Эр-Риядом, в американских медиа появились предложения «разобраться» и с саудитами. Эти предложения сопровождались даже картами, на которых территория Королевства СА была разделена на несколько частей. Все это не на шутку перепугало Эр-Рияд.

Очевидно, тогда в правящем семействе КСА решили сыграть свою игру, обозначив, в пику США, сближение с Россией. В октябре 2002 г. впервые Москву посетил один из самых влиятельных на Ближнем Востоке людей, Турки Аль Фейсал — экс-руководитель Службы внешней разведки КСА, в 2002-2007 г.г. посол в США и Великобритании. Цель визита — подготовка встречи в верхах. Но именно в это время «вдруг» случился теракт в «Норд-Осте» и визит, разумеется, был «смазан». Ряд российских экспертов сделали тогда вывод, что это не случайное совпадение. Кто-то славно потрудились, дабы русские и арабы не увлеклись налаживанием дружественных мостов. Сионистские эксперты поспешили связать теракт с саудитами-«ваххабитами». Тем не менее, в мае 2003 г. Москву посетил будущий король КСА, наследный принц Абдалла ибн Абдель Азиз, состоялась его встреча с президентом Владимиром Путиным.

Из надежных источников известно, что саудиты предлагали России вариант сотрудничества, от которого при других обстоятельствах трудно было бы отказаться. Здесь и долгосрочные прямые инвестиции в развитие российского ВПК (более \$100 млрд), и перевод авуаров из западных стран в Россию, и многое другое... Но с одним условием: арабскими инвестициями и авуарами должна управлять национальная элита, а не космополитическая. Затем последовал ответный визит Путина в КСА, где были подписаны малозначащие соглашения в интересах Лукойла и Газпрома и на этом все заглохло. Очевидно, в Кремле не приняли условия саудитов, посчитав, что это вмешательство во внутренние дела. В общем, все вернулось в свою привычную колею. Эти факты — свидетельство того, что для России в отношениях с домом Саудов, может быть, еще не все потеряно. При определенных обстоятельствах, которые нужно и можно умело им преподнести с российской стороны, для Москвы есть шанс вновь вернуться к этой «повестке дня».

Новая стратегия Запада и революционные «дрожжи»

В чем же смысл новой стратегии Запада в условиях произошедшей «арабской весны»? В том, чтобы установить контроль Империи в глобальных масштабах над стратегическими коммуникациями и территориями, богатыми ресурсами. Как? Через последовательное ослабление государств и подчинение национальных элит наднациональным структурам; через наделение НАТО (военно-политической империи) функциями мирового жандарма, что вытекает из «Стратегической концепции» этого блока, принятой в 2009 году. И, наконец, через демонтаж существующего миропорядка, основанного на нормах традиционного международного права. Каким образом? Методом «экспорта демократии» с опорой на новые

информационные технологии и социальные сети, через новое качество вранья и дезинформации в СМИ, новый тип «креативных революционеров», владеющих этими «технологиями».

Модель однополярной гегемонии Америки провалилась. По выражению З. Бжезинского в настоящее время Соединенные Штаты и весь Западный мир совсем не те, что были раньше. Западный мир в настоящее время находится в упадке. Мы не будем здесь анализировать причины этого упадка. Важно то, что и сам по себе этот упадок — следствие господства ростовщической «элиты» в мире, её политики глобализации — финансовой, экономической, культурной и информационной. Но признание факта кризиса Запада означает лишь то, что теперь его элитой на вооружение берется иной метод «освоения» мира.

Добившись того, что НАТО закрепилось в самом «сердце» Евразии, Запад столкнулся с новым вызовом. Цена одержанных им побед — ненависть и отчуждение в мире, отказ в признании за США права на роль глобального лидера. Лидерства, как известно, не может быть без массовой поддержки народов мира. Как же нейтрализовать эту поистине всемирную ненависть к Западу (Америке)? Вот вопрос, на который англо-американские специалисты нашли более чем оригинальный ответ. Оказывается, лучше и выгоднее управлять хаосом, чем порядком. А продвижение западной модели либеральной демократии вне зависимости от этноконфессиональной и цивилизационной природы стран и регионов — это лучший способ хаотизации. Появилась даже целая теория управляемого и созидającego хаоса. Именно в условиях хаоса можно легко и просто демонтировать нации-государства и, соответственно, подвести уставшее от потрясений и нестабильности массовое сознание к идее реформы ООН и создания мирового правительства. Сценарий мирового управляемого хаоса и мировой гражданской «бойни» с установкой на формирование мирового правительства — это не выдумки конспирологов, а доказанный факт. Ведь хаос (беспорядок, дефицит всего и вся, прочие бедствия, возникшие якобы внезапно и вдруг) воспринимаются как следствие несостоятельности национальных элит, а «рука» мировой закулисы при этом очевидна только для «посвященных» или для объективных экспертов.

Возникает вопрос: кто у нас в претендентах на «дрожжи» мирового хаоса? Здесь мы сознательно отвлечемся от такой разновидности «дрожжей», как либералы и троцкисты, очень даже любимые Западом. Лучших «дрожжей» для хаотизации Большого Ближнего Востока (а в перспективе России, Центральной Азии и Китая), кроме псевдо-исламистского «интернационала» — не найти. Не важно, что исламисты ненавидят Запад, полагая его средоточием зла и власти Сатаны. Важно, что на данном этапе истории цели и задачи этих взаимно ненавидящих друг друга сторон совпадают. И ненавистная Востоку Америка вкупе с Францией и Англией «вдруг» оказывается по одну сторону баррикад с теми, кого еще вчера провозглашала «главной угрозой миру».

Вопрос о том, кто и кого в этом альянсе использует, вообще не ставится мусульманскими повстанцами. Им не важно, что в Бильдербергском клубе заседала один из лидеров сирийской оппозиции — министр иностранных дел СНС (Сирийского Национального Совета), Басма Кодмани. Важнее для них собственная фанатичная уверенность в том, что, как они полагают, «за ними Бог!». Союз с Западом они считают не более чем тактическим ходом, лишь шагом в игре на «великой шахматной доске». Они искренне уверены, что затем, когда остальные противники будут с западной помощью побеждены — этот же Запад можно будет переиграть. Но подобная уверенность — большое заблуждение, т.к. более силь-

ный и циничный Запад всегда переигрывал и обязательно переиграет в будущем джихадистов всех мастей. Их выбросят на историческую «свалку» за первым же поворотом. Уже известно из надежных источников, что англо-американские консулы в Сирии раз за разом посылают джихадистов на верную смерть в боях с правительственными войсками, которые уничтожают их. Поистине, невежество во все времена наказуемо.

Выводы на злобу дня

Не надо думать, что колокол звонит по кому-то другому, чужому, он непременно прозвучит и для тебя. Включившись на стороне Запада в процесс насильственного свержения режима Башара Асада (автор вовсе не сторонник режима Асада. Напротив — я за то, чтобы он был лишен права баллотироваться в президенты Сирии в 2014 г. и за серьезные политические реформы в САР), арабские страны, и особенно КСА, становятся на скользкий путь демонтажа основ международного права. На Сирии этот процесс не остановится. Кто может стать следующей жертвой планов мондиалистов-строителей мирового правительства? Может быть, что и режимы в странах Персидского залива и прежде всего в КСА. Нет никаких гарантий прочности государственного суверенитета и невмешательства извне со стороны своих «патронов». Для британской короны династия саудитов не является настолько своей, чтобы не сдать её в час «X». Не спасут и американские

Не надо думать, что колокол звонит по кому-то другому, чужому, он непременно прозвучит и для тебя

покровители в лице суперклана Рокфеллеров, заполучивших КСА у Британии в обмен на американскую поддержку в войне с Гитлером (еще в 1940 г). Благо, для мондиалистов-«демократизаторов» и повод более чем основательный: в рейтинге развития демократии и прав человека КСА и страны ПЗ в нижнем списке самых худших стран. В стратегическом плане королевскому дому Саудов более чем неуместно быть одновременно в состоянии жесткого «клинча» и с Израилем, и с Ираном. И при этом еще надеяться на покровительство слабеющего «дяди Сэма».

Идея «Арабского (суннитского) халифата», с которой выступили недавно саудиты и против которой не возражают на Западе — это очередная уловка, рассчитанная на тактическую перспективу (5–10 лет). После чего «халифат» сдадут в архив, а страны БВВ будут основательно реформатированы с изменениями границ и «зачищены» от радикального элемента. Это тот «капкан» перманентного суннитско-шиитского противостояния, в который финансовая империя, через свои «говорящие головы» (президентов западных стран) привлекает арабские страны.

Есть ли альтернатива для арабского мира? Безусловно, есть, и она лежит в русле налаживания мостов со своими северными соседями, Ираном и Россией, на путях поиска конструктивного выхода из сирийского тупика в рамках норм международного права. Другое направление — это активное включение в деятельность Движения неприсоединения, где ныне председательствует Тегеран. Это, наконец, ревизия своих стратегических предпочтений и союзов, которые ну никак не стыкуются с нормами исламской цивилизации. Необходимость поиска новых геополитических ориентиров — и есть главный урок, который арабские страны должны вынести из так называемой «арабской весны», которая по выражению Тегерана является не чем иным как «пробуждением ислама».

Раджаб Сафаров: При пересечении первых ракет «Пэтриот» территории Турции Россия должна передать Ирану ракеты С-300

Цель данного интервью состоит в анализе внешней политики России на примере с Ираном, в особенности — после возвращения Владимира Путина на пост президента: как обе страны относятся друг к другу и как на их взаимоотношения сказываются региональные и международные события?

— *Раджаб Саттарович, вы всегда говорили, что Россия рассматривает Иран как стратегического партнера, однако многие специалисты считают, что отношения между двумя странами не выходят за рамки тактического сотрудничества. Если Вы настаиваете на своей точке зрения, то чем Вы можете ее обосновать?*

— И настаиваю, и по-прежнему придерживаюсь той точки зрения, что отношения с Ираном имеют для России стратегическое значение. Следует отметить, что на протяжении двух последних десятилетий в государственном аппарате России сильные позиции занимали прозападные политики, которые оказывали серьезное влияние на выработку внешнеполитического курса страны. Достаточно напомнить и теории о том, что внешнюю политику Россия должна строить исключительно в фарватере политики «международного сообщества» (под которым понимается исключительно Запад), и предложения о том, что в ОДКБ и ШОС Россия должна выступать модератором западных интересов. Думаю, что сегодняшнее правительство России, убедившись в порочности этих идей, больше не хочет следовать требованиям прозападного лобби и не собирается отказываться от сотрудничества с Ираном.

В Кремле хорошо знают, что Иран — это важная во всех отношениях и расположенная в непосредственной близости от России страна, которая играет большую роль в деле сохранения безопасности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. Иран имеет большое значение и с точки зрения национальной безопасности самой России. В качестве сильной региональной державы он может служить важным связующим звеном с исламским миром, и, кроме того, в сложный период на него всегда можно положиться как на надежного партнера. Ирану принадлежит

особое место и на Ближнем Востоке, и в Центральной Азии. Он обладает большим внешнеполитическим потенциалом, его влияние и авторитет с каждым днем растет. В этом плане с ним не может сравниться ни одна другая страна региона и исламского мира в целом.

Постепенно приходит понимание того, что Москва не сможет реализовать свою стратегию в Центральной Азии без учета интересов Ирана, как региональной державы. Нельзя сбрасывать со счетов и то влияние, которое Иран оказывает на события в Ираке, в Афганистане, в зоне Персидского залива, в Прикаспии и на Южном Кавказе. Не следует забывать и о роли Ирана на мировом энергетическом рынке. Иран может стать для России или серьезным конкурентом, или хорошим другом и надежным партнером. Все зависит от того, как российские политики будут рассматривать проблему отношений с Ираном.

Когда я говорю о стратегическом характере отношений России с Ираном, я имею в виду то, что российские политики, находящиеся у власти, в целом понимают значимость Ирана в качестве стратегического партнера. Однако для того, чтобы этот тезис был в полной мере реализован на практике, предстоит многое сделать, в том числе — четко сформулировать стратегические приоритеты России в Азии и «подстроить» под реализацию этих приоритетов политическую и экономическую инфраструктуру, соответствующие институты страны. Критики российской внешней политики часто забывают о том, что экономика России сегодня тесно интегрирована с экономической системой Запада, а когда мы говорим об экономике в таком контексте, то речь идет о базисе, на котором формируется политика.

В эти дни, когда Россия полностью присоединилась к ВТО, российская банковская система, к примеру, очень тесно сотрудничает с мировой банковской системой. В таких условиях, несмотря на отсутствие международных правовых актов или решений ООН, запрещающих межбанковское сотрудничество с Ираном, российские банки в случае сотрудничества с банками Ирана подвергаются санкциям со стороны финансовых институтов США и Евросоюза и поневоле вынуждены присоединяться к односторонним антииранским санкциям.

— Все это может быть правомерным в сфере экономики. А что же происходит во внешней политике? Почему в этой области двустороннее сотрудничество России с Ираном не приобрело стратегический характер? Кроме того, ожидалось, что с возвращением Путина на пост президента РФ процесс активизации России на восточном направлении получит ускорение в рамках стратегии по развитию Евразийства — в противовес Евроатлантизму, приобретшего силу во времена правления Ельцина. Однако время идет, а никаких существенных изменений не происходит.

— Почему я больше говорю об экономике, чем о политике? Потому что политика всегда должна подкрепляться экономическими интересами. Если экономические отношения между двумя странами не получают должного развития, то не следует ожидать существенного сближения их политических курсов, а если такое сближение все же произойдет, то оно не будет отличаться стабильностью: ситуация может измениться под влиянием малейшего внешнего и внутреннего фактора. Конечно, может показаться, что у Путина было достаточно времени для принятия серьезных и более выверенных решений, касающихся Ирана, центрально-азиатского региона и внешней политики в целом. Но необходимо учитывать и то, что сегодня Россия сталкивается с серьезными и многочисленными внутрен-

ними экономическими и политическими проблемами, и общественность страны хочет, чтобы именно внутренние проблемы имели для президента более высокий приоритет.

Что же касается тезиса о том, что никаких изменений не происходит, то следует иметь в виду, что у Путина много проблем внутри страны. Во-первых, Путин сегодняшний столкнулся с новыми вызовами, которые оформились во время президентского срока Дмитрия Медведева. Да, последний стал президентом, как многим кажется, для того, чтобы сохранить этот пост для Путина, однако он был в основном ориентирован на Запад. В этой связи за последние пять лет существенно усилились прозападные тенденции, что привело к изменению экономической и политической инфраструктуры, и, в результате, Путин столкнулся с многочисленными проблемами, которые требуют немедленного решения.

Кроме того, ситуация в стране может быть дестабилизирована в результате протестных выступлений и уличных демонстраций сформировавшейся в России оппозиции, и Путин не может игнорировать эту проблему. Более того, заняв пост президента, Путин столкнулся с инспирированными извне протестными выступлениями, которых он никак не ожидал и к которым он был просто не готов. Однако в последнее время Путин серьезно занимается вопросами сближения со странами Центральной Азии, экономики которых в плане законодательства и правил торговли и сотрудничества очень близки российской экономике и имеют с ней много общего.

— *Вы имеете в виду страны СНГ и государства-члены ОДКБ?*

— Да, именно их. Сейчас между Казахстаном, Россией и Беларусью подписан целый ряд важных совместных документов, которые позволили им за 6 месяцев увеличить объем взаимного товарооборота на 20%, и сегодня остальные страны СНГ проявляют заинтересованность присоединиться к этим трем странам.

Сегодня Путин прилагает значительные усилия к созданию евразийского союза. А между тем представители американской администрации прямо говорят о том, что они не допустят этого. Несколько дней назад они заявили, что ни под каким видом не позволят России возродиться в качестве Империи, как Советский Союз. И они не только говорят, но и делают конкретные дела. Активное наступление российского прозападного лобби на всех уровнях на евразийские планы президента идет в основном по двум направлениям: в экономике и в общественном сознании.

В экономике благодаря усилиям западных финансовых организаций сформирована зависимость российского рынка от западного или же китайского производителя. Сама экономика дисбалансируется в пользу сервисной и сырьевой сфер. Запад стремится и дальше через инвестиционные возможности углублять этот перекося, ограничивая возможности России выйти на рынки Ближнего Востока и Центральной Азии с востребованной там высокотехнологичной продукцией.

В общественном сознании любые попытки активизировать «восточный вектор» натываются на ожесточенное сопротивление либералов и прозападного лобби, которые пропагандируют идею о том, что все перспективы России связаны исключительно с Западом, что в отношениях с Ближним Востоком и Центральной Азией Россия должна строго следовать западному курсу в отношении этих регионов. Скажу больше — западное лобби стремится к разжиганию национальной

розни, пытается внедрить неприязнь и ксенофобию ко всему, что исходит с Востока — от идей, до конкретного человека, приезжающего в Россию.

Кроме того, США и западные страны делают все для того, чтобы сузить России пространство для политического маневра на Евразийском пространстве, и не жалуют никаких средств для этого. Американцы, например, ежегодно тратят сотни миллионов долларов в Грузии, Узбекистане и Азербайджане на то, чтобы не допустить сближения этих стран с Россией.

— В тот период, когда Обама был избран президентом США на первый срок, госсекретарь Хиллари Клинтон привезла с собой в Москву символическую красную кнопку, на которой было написано «Перезагрузка» (Reset), т.е. американская администрация хотела таким образом продемонстрировать свое стремление к улучшению отношений с Россией. Однако в самом начале второго срока пребывания Обамы на посту президента США Путин в ходе своей последней поездки в Европу сделал ряд заявлений по поводу американской политики, которые отличались особой резкостью и содержали в себе острую критику. Почему же политика Обамы обернулась неудачей?

— Это объясняется очень просто. Американская политика и в период правления Буша, и в период правления Обамы, на самом деле не направлена на сближение с Россией. Конечным итогом этой политики всегда было и остается не стремление учитывать российские интересы, а либо включить Россию в фарватер собственной политики, либо создать условия для ее изоляции. Символично, что провозглашенная США «перезагрузка» потерпела неудачу в период правления Медведева, у которого с Западом были относительно хорошие отношения. Российское руководство прекрасно видит, что в ходе реализации реальной политики США (а не политических деклараций) у России постоянно возникают многочисленные проблемы и трудности.

Недавно в США принят новый закон, так называемый «Закон Магнитского», направленный против российских должностных лиц и чиновников. Предлогом для этого закона послужили якобы имевшие место нарушения прав человека. «Закон Магнитского» вызвал в Москве очень резкую реакцию и Госдума РФ приняла ответные меры. В ответ на такой шаг американских законодателей Путин заявил, что американцы в отношении России мыслят категориями 30-летней давности, периода «холодной» войны, и не хотят признавать того факта, что сегодняшняя Россия — это совершенно иная страна, преследующая новые цели и имеющая новые ценности. Подобные действия в отношении новой России никак нельзя считать приемлемыми.

На днях в России был принят закон, согласно которому в стране запрещается реализация совместных социальных проектов с участием американских компаний и организаций. Иными словами, отношения между Россией и Америкой настолько обострились, что в России введен запрет на сотрудничество с американскими организациями в социальной сфере. Такого давно не было.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что американцы не начинали никакой «перезагрузки». Все их заявления — это лишь элементы политической и медийной пропаганды. Мы считаем деструктивным присутствие американцев в Афганистане, и хотим, чтобы они как можно скорее покинули эту страну. Однако США преследуют в регионе свои цели. Американцы создают и расширяют свои военные базы в Центральной Азии, и это вызывает серьезную обеспокоенность у

России. Все это подтверждает тот факт, что Россия и Америка по-прежнему остаются основными конкурентами. Американцы не только не учитывают интересы России, но и прилагают усилия к тому, чтобы Россия, в конце концов, распалась на части и не смогла восстановить свои силы.

Как можно считать, что Россия и Америка не враги, в то время как НАТО вышла к самым российским границам, на Россию нацелены размещенные в Восточной Европе системы ПРО, а в Центральной Азии развертываются американские военные базы, и при этом России говорят, что ей не следует расширять отношения с Ираном? Против кого направлено военное присутствие НАТО и США в регионе? Против Ирана? Но ведь Иран не создает угрозы региональной безопасности и не помышляет об этом. Все эти программы направлены на то, чтобы ограничить влияние России.

— *Все затронутые нами проблемы стали причиной напряженности в отношениях между Россией и Западом, в частности США. Однако ни по одной из этих проблем между Тегераном и Москвой нет тесного взаимодействия и не выработана общая политическая линия. Иран и Россия следуют параллельными курсами и не прилагают совместных усилий, хотя они могли бы выработать единую политику, пусть и для достижения разных целей. Почему Россия не стремится к тому, чтобы использовать Иран и его потенциал в качестве эффективного инструмента своей дипломатии?*

— Политическая структура и органы власти в России не однородны. При реализации решений, принимаемых правительством, возникают многочисленные препятствия внутри самих органов власти. Существует также целый ряд внешних факторов, влияющих на политику России практически на всех уровнях. Под воздействием этих факторов кремлевские руководители предпочитают проводить самостоятельную политику, вне сотрудничества с Ираном. Они чувствуют, что таким образом им удастся избежать пропагандистской шумихи и воспрепятствовать подстрекательским действиям некоторых стран в регионе и за его пределами.

Многие страны только и ждут того момента, чтобы использовать сближение между Россией и Ираном сразу же, как только оно произойдет, для начала антироссийской и антииранской пропаганды на международной арене. К числу таких стран относятся, например, монархии Персидского залива, поскольку они обеспокоены усилением роли Ирана в мире. Они знают, что если Ирану дать возможность, он в кратчайшие сроки станет влиятельной региональной державой и будет доминировать в регионе. США и Запад также не могут согласиться с тем, чтобы в регионе была реализована подобная модель.

Американцы не только не учитывают интересы России, но и прилагают усилия к тому, чтобы Россия, в конце концов, распалась на части и не смогла восстановить свои силы

— *На Ваш взгляд, не обеспокоена ли Москва возможностью появления такой региональной державы? Имидж Путина, его амбициозные цели хорошо известны. Еще двенадцать лет назад он думал о возрождении России в качестве великой державы. Не является ли проявлением великодержавного высокомерия*

тот факт, что Путин не принимает во внимание роль Ирана при сегодняшней расстановке сил в регионе и на международной арене?

— Вы затронули очень важный вопрос. Такой точки зрения придерживаются многие. По их мнению, Россия не хочет, чтобы Иран обрел силу и стал пользоваться большим влиянием. В этом случае сузится сфера влияния России, и Иран потребует свою справедливую долю. Я не считаю, что Россия видит в Иране конкурента в этом смысле. Единственная сфера, в которой Иран может быть конкурентом для России, — это энергетика, в частности нефть и газ. Однако связанная с этим обеспокоенность навязана России Западом. Если энергетические программы России и Ирана будут согласованы, то эти две страны смогут совместно управлять мировым энергетическим рынком.

Иран может поставлять энергоносители в Юго-Восточную Азию, а в распоряжении России останется Европа. Такое разделение сфер интересов станет основой эффективного сотрудничества. Это хорошо понимают на Западе. Именно по этой причине, как мы видим, западные страны проводят политику по снижению влияния России на энергетическом рынке в Европе и одновременно прилагают усилия к тому, чтобы воспрепятствовать поставкам иранского газа в Азию по газопроводу «Мир».

— Давайте коснемся вопроса о ядерной программе Ирана. В последние месяцы не только Россия стала играть менее заметную роль на политических переговорах между Ираном и группой «5 + 1», но и, как считают политические аналитики, европейские страны также не проявляют особой инициативы в названной группе. При этом американцы постепенно уходят вперед и, возможно, даже хотят вступить в прямые переговоры непосредственно с Ираном. Две недели назад в американских средствах массовой информации появились сообщения о пакете новых предложений Ирану, который в спешном порядке готовится в Вашингтоне. Если Иран достигнет договоренности с группой «5 + 1» по новому пакету предложений, какова будет позиция России? Вы говорите, что решение иранской ядерной проблемы с Западом на любом уровне отвечает интересам России, но при этом нельзя отрицать и того факта, что Москва потеряет важную козырную карту.

— В эти дни много говорят о намерении США вступить в прямые переговоры с Ираном, и на них возлагаются большие надежды. Однако я могу прямо сказать, что желание американцев провести переговоры с Ираном и найти с ним взаимопонимание — это откровенная ложь.

Как показывает опыт трех последних десятилетий и нескольких попыток провести переговоры, начиная с инициативы американских дипломатов в Ливане и заканчивая многочисленными предложениями о двухсторонних встречах, сделанными в ходе обсуждения иранской ядерной проблемы, Вашингтон не готов к серьезным переговорам. Все его предложения о переговорах — всего лишь дипломатический маневр и попытки выиграть время для перегруппировки своих сил. Стратегическая цель всех американских администраций состояла и состоит не в налаживании американо-иранских отношений, а в свержении правительства Исламской Республики Иран.

— В любом случае все это не объясняет причин, по которым Россия не уделяет внимания вопросу о стратегическом партнерстве с Ираном на дипломати-

ческом уровне. Речь идет о решениях, которые принимаются руководством страны. По мнению многих экспертов, занимающихся проблемами стратегии, Россия, например, не возражает против того, чтобы Иран присоединился к Организации Договора о коллективной безопасности, саммит которой проходил в Москве в декабре минувшего года. Почему же Москва не делает подобных предложений? При этом с учетом необходимости стратегического подхода к отношениям между двумя странами крайне важно, чтобы был подписан договор о сотрудничестве в военной сфере и в сфере безопасности. Если бы такой договор был подписан, не возникло бы проблемы с зенитно-ракетными комплексами С-300, и отношениям между двумя странами не был бы причинен ущерб.

— Я думаю, что участие Ирана в деятельности ОДКБ не только будет весьма эффективным, но и позволит четче определить рамки региональной безопасности и повысить ее уровень. Нет никакого сомнения в том, что Иран — региональная держава. Без его согласия не возможно что-либо предпринять в Ираке. Политика Ирана играет определяющую роль в Афганистане. К числу важнейших игроков относится Иран и на всем Ближнем Востоке. Именно в этой связи названные регионы стали ареной острой конкурентной борьбы между США и Ираном. Что же касается Центральной Азии, то страны этого региона и члены ОДКБ занимают разные позиции и придерживаются разных взглядов. Их внешние связи не ограничиваются отношениями с Россией.

Предложение о присоединении Ирана к ОДКБ вызовет самую разную реакцию и приведет к ответным действиям. Сегодня еще нет условий для такого предложения, и нечем будет ответить на возможные возражения. Видимо, время для подобного предложения еще пришло. Мне бы хотелось затронуть еще один важный вопрос. Я имею в виду возможности, которые появятся у России в случае, если она начнет разыгрывать иранскую карту и пойдет на тесное сотрудничество с Ираном при решении международных проблем.

Вам хорошо известно, что в последние дни размещение натовских ракетных комплексов «Пэтриот» в Турции привело к серьезной политической конфронтации между Россией и Западом. Россия считает, что эти комплексы нацелены на нее, а руководители НАТО и США утверждают, что ракеты предназначены для предотвращения угрозы со стороны Сирии. Иран в свою очередь считает, что комплексы «Пэтриот» в Турции создают угрозу его национальной безопасности. В Москве хорошо понимают, к каким последствиям может привести размещение ракетных комплексов «Пэтриот» в Турции и какую угрозу они представляют для Ирана.

В этой связи, если Путин заявил бы о том, что при пересечении первых ракет «Пэтриот» территории Турции, Россия тут же предоставит Ирану зенитно-ракетные комплексы С-300 и в необходимом количестве, то это действительно кардинально поменяло бы всю архитектуру безопасности на Ближнем Востоке и зоне Персидского залива.

— При решении многих вопросов Россия не прибегала к сотрудничеству с Ираном и к содействию с его стороны для отстаивания своих национальных интересов. Мало того, в ряде случаев она оказывалась ненадежным партнером. По этой причине у иранского народа складывается негативное отношение к России. Разве можно по-другому относиться к тем, кто готов продать Иран с потрохами в любой момент, как только почувствует выгоду для себя от этого? Я считаю, что у Путина было достаточно возможностей для принятия

правильных решений по многим вопросам, однако он отказывался делать это. Серьезную обеспокоенность вызвали последние заявления г-на Путина по поводу Сирии и Асада. Не собирается ли Россия снова торговаться при решении проблемы Сирии и Асада, и, при получении хороших «отступных» вновь пойти на сделку с Западом?

— Многие думают, что Россия отвернулась от Асада и дни Сирии сочтены. Однако я думаю, и я это подчеркиваю, что Путин ничего нового про Сирию и лично Асада не сказал. Никаких изменений в позиции России не произошло. Россия считает, что Асад избран народом и является законным президентом. В Сирии есть противники Асада, и некоторые страны оказывают им поддержку. В результате, в Сирии идет гражданская война. При этом Россия не может поддерживать сирийских оппозиционеров в их требовании свергнуть правительство Сирии.

Россия возражает против иностранного вмешательства в дела Сирии с целью смены режима в этой стране. Если сирийский народ законным и демократическим путем изберет вместо Асада другого президента, правительство России официально признает его. Однако, на сей раз, Москва, ни при каких условиях, не позволит осуществить иностранное вооруженное вторжение в Сирию и будет действовать в этом направлении самым решительным образом. Кроме того, в сирийском порту Тартус находится единственная в регионе российская военная база, и с ее утратой Россия полностью лишится своих военно-стратегических позиций, важнейших связей с регионом Ближнего Востока и Средиземноморья.

— На днях у сирийского побережья проведены учения российского военно-морского флота. Для участия в этих маневрах в Средиземное море были переброшены военные корабли из Атлантического океана и Черного моря. С какой целью проведены эти учения?

— Смысл этих учений заключается в том, что Россия не допустит повторения ливийского сценария. Она не позволит осуществить иностранное вооруженное вторжение на сирийскую территорию. Иными словами, Россия не только в Совете безопасности ООН выступает против каких-либо действий, направленных против Сирии. Она будет решительно реагировать на любые упоминавшиеся Вами шаги, предпринимаемые в одностороннем порядке, в обход Совета безопасности ООН.

Учения проведены для того, чтобы не допустить авантюрных действий со стороны западных политиков. Запад совершенно не готов к прямому столкновению с Россией. В этом случае ему придется отложить решение всех других проблем, отказаться от своих программ и сосредоточиться на конфронтации с Россией.

Как ни парадоксально, но ситуация в Сирии является своеобразным ответом тем, кто критикует Россию за пассивность на восточном направлении. Вокруг сирийского вопроса впервые за последние десятилетия сложилась, пусть и на время, коалиция России, Китая и Ирана, которая предложила альтернативный подход. И мало того, что предложила, но еще и умело этот подход отстаивает, блокируя усилия Запада, заставляя его отступать. Выяснилось, что переступить через позицию этой коалиции Запад не может, иначе говоря, не способен. Все это внушает хороший оптимизм, придает уверенность, что основная активность России и в сотрудничестве с Ираном, и в Центральной Азии, и на Каспий, и по Афганистану и по другим важнейшим геополитическим вопросам современного мира — еще впереди.

О предстоящей встрече «Шестерки». Где лучше: Каир или Стамбул?

Очередной раунд переговоров «Шестерки» (Россия, Великобритания, Китай, США, Франция и Германия) с Ираном на уровне руководителей дипломатических ведомств может состояться, по информации газеты *Washington Post*, 28–29 января в Стамбуле. Вполне очевидно, что для западных стран Стамбул как место встречи вполне подходит. И не только потому, что встреча в таком формате там уже проводилась в апреле минувшего года, но и по ряду более серьезных причин. Вопрос только в том, насколько эти причины, выгодные западным странам, отвечают интересам России, Китая и Ирана. В чем же здесь дело и почему место встречи изменить для России не только возможно, но и желательно?

Турция — активный участник сирийского кризиса, причем — выступающий на стороне незаконных вооруженных формирований (которые поддерживает и словом, и оружием). Позиции Турции в отношении Сирии с одной стороны, а России, Китая и Ирана с другой — диаметрально противоположны. Причем, как показали события минувшего года, Турция настроена столь решительно, что собственную политику в отношении «сирийского вопроса» ставит куда как выше сотрудничества с Россией. Уже только это соображение делает Стамбул — нежелательным как «принимающую сторону» для Москвы.

Почему для западных государств Стамбул «удобен» — тоже вполне очевидно. Размещение Patriot'ов на турецкой территории — вполне достаточное доказательство того, что Анкара не мыслит себя вне НАТО. В тоже время, нестабильность Ближнего Востока повышает акции Турции в североатлантическом альянсе и приближает Эрдогана к заветной цели — признанию Турции основным модератором интересов НАТО и Запада в регионе, а соответственно — получению политических и экономических преференций от обладания данным статусом. В таком контексте проведение встречи в Стамбуле — это серьезный вклад в политический капитал Турции, признание за ней статуса регионального арбитра. И, как приятный бонус, косвенное признание легитимности турецких действий в отношении Сирии.

За выбором Стамбула в качестве места встречи стоит и еще одно обстоятельство, которое учитывает Запад и хорошо понимает Эрдоган. В определенной мере события в Сирии подтолкнули развитие внутривосточного кризиса в самой Турции. Сегодня внешняя и внутренняя политика Эрдогана балансирует между

принципами Ататюрка и происламским видением турецкого общества глазами идеологов Партии справедливости и развития (ПСР): немного исламской и немного светской, немного традиционных ценностей мусульманской страны и немного элементов западного общества потребления.

Эта политика вызывает все более нарастающее сопротивление как сторонников секуляризма (оплот которых составляют вооруженные силы и те, кто входит в структуры «глубинного государства»), так и представителей исламских кругов, объединяющихся вокруг Фетуллы Гюлена. Противостояние правительства Эрдогана и ПСР с этими двумя силами вступает в новую фазу. Вторичным проведением в Стамбуле столь значимых для всего Ближнего Востока переговоров, Запад очень рассчитывает укрепить позиции ПСР и Эрдогана лично в самой Турции. Сыграть на турецком национализме, подчеркнуть «особую роль» Турции и дать понять турецкому обществу, что именно политика Эрдогана обеспечила Турции такой рост международного авторитета и признания на Западе. Надо ли России подыгрывать политической «капитализации» активного члена НАТО и участвовать в повышении авторитета страны, которая в своей политике ориентирована исключительно на Запад?

Но если не в Стамбуле, то где? В каком из «запасных мест» из того альтернативного списка, который службы протокола автоматически составляют в качестве возможных вариантов? Более всего интересам России, Китая и Ирана отвечало бы проведение очередного раунда переговоров... в Каире. Значение этого государства в ближневосточном «пасьянсе» нарастает день ото дня. Избрав Каир местом для столь представительного и важного международного мероприятия Россия, в частности, не только снимает затруднения политического характера, которые неизбежно возникают на территории Турции, но и получает возможность для «игры на опережение».

Сегодня Египет становится государством, которое крупные региональные и международные игроки стремятся втянуть в орбиту своего влияния. Катар уже объявил о совместном с Египтом экономическом проекте стоимостью \$18 миллиардов.

Сегодня Египет становится государством, которое крупные региональные и международные игроки стремятся втянуть в орбиту своего влияния

Это при том, что сегодня золотовалютные средства Египта (\$15 миллиардов) уже включают в себя \$4 миллиарда катарских активов и инвестиций. А прошедшие неделю назад переговоры Мухаммеда Мурси и катарского премьера Хамада бен Джасема Аль Тани, при всей скудости их информационного освещения позволяют сделать вывод, что Египет уже активно втягивают в орбиту интересов ССГ, а, следовательно — в антисирийскую коалицию. Монархии Залива очень хотели бы сегодня, чтобы Мурси оставался на тех же позициях в отношении Сирии, которые он озвучил в минувшем году на саммите Движения неприсоединения в Тегеране и от которых впоследствии по ряду причин отошел. России и Китаю данное

обстоятельство, понятно, нужно сейчас меньше всего. Ведь вступление Египта в антисирийскую коалицию — лишь первый шаг, за которым неизбежно последует участие и в антииранской, и в антироссийской коалициях, а там и до возвращения к прозападной ориентации недалеко.

Ряд экспертов говорят о том, что вовлечение Египта в такого рода коалиции произойдет неизбежно, что этот процесс уже запущен и его не изменить. Представля-

ется, что такая убежденность несколько преждевременна. С внешнеполитической ориентацией Каира еще не все определено и не столь радужно, как нас пытаются уверить. Подчеркнув сейчас особое отношение к роли Египта в регионе, к Мурси как лидеру «нового Египта», отбросившего прозападную ориентацию и восставшего против системы неокOLONиализма, Россия и Китай получают вполне реальный шанс для будущего диалога с этой страной.

Если местом встречи будет выбран Каир, то Мухаммед Мурси не упустит своего шанса продемонстрировать важную роль Египта в решении этой главной международной проблемы. К тому же, в свете предстоящего официального визита Махмуда Ахмадинежада в эту страну в начале февраля сего года, президент Египта непременно выступит с какими-то заметными инициативами мирного характера в решении иранского вопроса, чтобы создать благоприятную атмосферу для проведения переговоров между этими двумя лидерами ключевых стран исламского мира.

Разумеется, выступив в пользу Каира как места проведения переговоров с Ираном, Россия «сыграет» на авторитет Мурси во внутриегипетском поле. На первый взгляд — точно также как Запад «играет» на авторитет Эрдогана, предлагая Стамбул. Разница здесь лишь в том, что в первом случае Россия будет «ведомым», а в варианте Каира у нее появляется шанс перехватить инициативу и стать «ведущим» в целом ряде политических комбинаций.

Ну и еще одно обстоятельство, о котором просто невозможно не упомянуть в контексте вопроса о проведении переговоров в Каире и которое называется «атомными планами Мухаммеда Мурси». Как и в случае с Ираном, потребности египетской экономики делают развитие мирной атомной энергетики в этой стране вопросом времени. При этом — обе страны последовательно выступают за создание безъядерной зоны в регионе. Уже с этой точки зрения участие Египта в переговорах по иранской ядерной программе, пусть и в качестве принимающей стороны, способно сыграть свою положительную роль. И не только на данном этапе, но и на перспективу обеспечения безопасности региона в целом.

Иран отказывается от доллара и евро. Процесс пошел!..

Еще в 2008 году, выступая на 29-й встрече Совета министров государств-членов ОПЕК, которая проходила в Исфахане, президент Ирана Махмуд Ахмадинежад сказал следующее: «Падение покупательной способности доллара — одна из самых больших проблем, стоящая сегодня перед миром. Нанесенный этим падением ущерб уже затронул мировую экономику, особенно экономику стран-экспортеров нефти. Поэтому, я повторяю свое предложение: либо в

основе сделок по нефти должна стать комбинация валют, либо государства-члены ОПЕК должны выбрать новую валюту для сделок по нефти».

17 января 2013 года министр экономики и финансов Ирана Шамседдин Хосейни заявил о том, что Тегеран намерен отказаться от расчетов в евро и долларах при коммерческих сделках с зарубежными партнерами, модель взаиморасчетов во внешней торговле будет изменена. Менее всего данное сообщение следует рассматривать как сенсацию. Перед нами — пример проведения руководством Исламской республики твердой и последовательной политики по снижению зависимости от экономического пиратства под «зеленым флагом» доллара.

Сегодня Иран приступил к реализации программы, которая, в случае успеха, достаточно эффективно подорвет позиции доллара как мировой резервной валюты и даст старт процессу отказа от него во взаиморасчетах. Решение Тегерана прекратить расчеты в долларах и евро вполне логично — это эффективный способ обойти режим санкций, которые были введены в отношении его США и ЕС с целью принудить к отказу от ядерной программы. И это решение получит поддержку в других странах, как бы по этому поводу не возмущались в Вашингтоне, Лондоне или Брюсселе.

Все дело в том что своими односторонними санкциями Запад создал серьезные проблемы для наиболее динамично развивающихся экономик мира — Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, словом, для крупнейших потребителей добываемых в Иране углеводородов. В процессе введения санкций США заверяли правительства этих государств о том, что сокращение ими закупок иранской нефти будет компенсировано поставками из Саудовской Аравии. Однако, выдержать этот план не удалось — на сегодняшний день Саудовская Аравия сократила добычу нефти до минимума с начала года. По свежим данным The Financial Times, к декабрю 2012 года в Королевстве добывалось 9,5 миллиона тонн нефти в сутки

(вместо 10,9 миллиона тонн, которые были необходимы для замещения иранской нефти).

Кроме того, в результате санкций странам-импортерам иранской нефти стало практически невозможно оплачивать поставки в евро и долларах. Однако, ничего не мешает этим странам оплачивать поставки из Ирана юанями, иенами, рупиями или, например, рублями, и тут США ничего не могут сделать. Пример того, как можно обходить антииранские санкции продемонстрировала в минувшем году Турция. В конце года власти Турции признались, что платят за иранский газ в турецких лирах, а Иран за эти же полученные лиры покупал золото, которого только за девять месяцев минувшего года Турция продала Исламской Республике на общую сумму в \$6,4 млрд. Есть и другое немаловажное обстоятельство, которое добавляет популярности решению руководства Ирана отказаться от доллара в глазах других государств, и в первую очередь, для экспортеров нефти. Ослабление доллара и его колебания в последнее время все негативнее сказываются на валютных резервах этих стран.

Западные медиа уже поспешили назвать заявление иранского руководства пропагандистским шагом, призванным скрыть кризис иранской экономики. Оставим заявления о «кризисе» на совести журналистов. Более серьезные аналитики на Западе отмечают, что у Тегерана уже есть надежный партнер, сотрудничество с которым на бирже позволит Ирану процветать, и с которым Вашингтон побоится вести борьбу за сохранение долларовой монополии. Речь идет о Китае. Потребности его экономики в сырой нефти вновь возросли, и сегодня, по сообщениям China Daily, составляют 9,7 миллионов тонн баррелей в сутки. И хотя в минувшем году объем поставок несколько сократился, сегодня стороны говорят уже не о восстановлении, а о наращивании объемов экспорта нефти из Ирана в КНР.

Китай просто игнорирует заявления Вашингтона о санкциях против Ирана, исходя в этом вопросе исключительно из интересов своей экономики. И если Иран сделает свои цены более привлекательными в сравнении с ценами конкурентов из Южной Америки и Ближнего Востока, то для остальных членов ОПЕК будет все труднее расширять свое присутствие на быстро растущем китайском рынке.

Аналогичная ситуация складывается и с Индией, которая в самый пик санкций летом 2012 года заявила об увеличении импорта иранских энергоносителей более чем на треть. Здесь, правда, не все складывается гладко, так как из-за санкций в финансовой сфере наблюдаются серьезные трудности во взаиморасчетах, которые, вдобавок, осложняются нестабильностью курса индийской рупии. К осени минувшего года это привело к некоторому снижению объемов закупаемых энергоносителей, но сейчас ситуация возвращается на прежний уровень.

Безусловно, следует признать, что санкции нанесли ущерб иранской экономике. В результате применения санкций доходы бюджета страны сократились примерно на 40%. И даже прогресс в собираемости налогов на 85% и неплохие показатели таможи не могут пока выправить ситуацию. Санкции в первую очередь ударили по простым иранцам, привели к повышению цен, сделали недоступными лекарства, продукции первой необходимости. Из-за западных санкций страдают в первую очередь социально зависимые категории граждан, прежде всего дети, инвалиды и пожилые люди. Пенсионный фонд Ирана, как заявил на днях заместитель министра кооперативов, труда и социального обеспечения, находится на грани банкротства. Но отчего тогда в выступлениях западных аналитиков,

комментировавших решение руководства Исламской Республики об отказе от расчетов в евро и долларах, сквозит плохо скрываема озабоченность?

Дело здесь не только и не столько в экспорте нефти, хотя пример Ирана опасен и заразителен для других экспортеров. Скорее, причина тревоги заключается в том, что санкции привели к совершенно обратному результату. Вместо коллапса иранской экономики мы наблюдаем сегодня ее рост в ряде отраслей, с нефтью совершенно не связанных. Более того, и духовный лидер Ирана Али Хаменеи, и президент страны Махмуд Ахмадинежад неоднократно заявляли о том, что целью развития экономики Исламской Республики должна стать ликвидация зависимости от «нефтяной иглы».

И это — не просто лозунги и благие пожелания. Из-за западных санкций Иран имеет все меньше средств закупать сталь за рубежом. В связи с этим, Иран значительно сократил экспорт железной руды и увеличил производство стали в стране. Уже в следующем году власти планируют полностью отказаться от импорта стальной продукции. Иран выходит в региональные лидеры по продаже автомобилей собственного производства: руководство иранской автопромышленной группы (АГ) «Бахман» недавно объявило о том, что названная группа инвестирует проекты по созданию третьего центра автомобилестроения в провинции Хузестан с проектной мощностью до 150 тысяч автомобилей в год. Сегодня страна добавляет к своей единой энергетической сети 4.5–5 тысяч мегаватт ежегодно (вдумаетесь только!), общая мощность выработки электроэнергии в Иране составляет более 67 тысяч мегаватт (к примеру, мощность знаменитой Бушерской АЭС составляет всего 1000 мегаватт). Иран полностью обеспечивает свои потребности в электроэнергии, и ее излишки экспортируются практически во все соседние страны. Объем экспорта иранской электроэнергии уже достигает \$1 миллиард в год, и в настоящее время ведутся переговоры о поставках электроэнергии из Ирана в Сирию и Ливан, в страны Персидского залива по проложенным по дну моря кабелям, и нет никаких сомнений в том, что география этих поставок будет расширяться... Если учесть эти факты — ситуация начинает выглядеть несколько по иному. Иран отказывается от расчетов в долларах и евро не столько за предстоящие поставки нефти, а сужает зону действия этих валют в огромном регионе — от Леванта до Китая.

Иран отказывается от расчетов в долларах и евро не столько за предстоящие поставки нефти, а сужает зону действия этих валют в огромном регионе

*****

Будем реалистами. Решение Ирана не приведет к обрушению ни «долларовой зоны», ни «зоны евро» сразу и вдруг. Но это решение инициирует серьезный процесс появления альтернативных Западу систем расчета, к которым с радостью (и в этом — объективная реальность нынешнего мира) постепенно будут присоединяться и Китай, и Россия и другие страны. Именно осознание того, что «процесс пошел», что начинается вытеснение доллара как наднациональной валюты и заставляет нервничать наиболее объективных западных аналитиков.

Геннадий Литвинцев

Иран и интернет: приемы против взлома

Калифорнийский IT-ресурс Wired включил российско-го разработчика антивирусных программ Евгения Касперского в десятку самых опасных людей в мире. Свой выбор Wired объяснил тем, что «Лаборатория Касперского» активно участвует в обезвреживании вирусных атак со стороны США на Иран. В частности, именно этой лаборатории приписывается в США срыв ряда электронных диверсий против Бушерской АЭС. Если это так, то честь и хвала российским специалистам, подтверждающим старую истину: на каждый яд найдется противоядие, на силу — контрсила. Включение же Касперского в рейтинг «мировых злодеев» говорит о том, что киберпространство рассматривается американцами теперь как основное поле борьбы за господство в мире. Понимают это и те, кто не согласен с планами такой гегемонии.

Всемирная сеть в Иране: пионер в регионе и 80 тысяч активных блоггеров

21 год назад, в далеком теперь уже январе 1992 года, Иран стал второй (после Израиля) страной в регионе, подключившейся к мировой сети, а первая выделенная линия связала Исламскую республику с Венским университетом. После этого началось «победное шествие» Интернета по стране: в 1995 публичный доступ был открыт для всех граждан (в первую очередь — для студентов иранских ВУЗов), к 2000 году в стране интернет-кафе стали такой же обыденностью, как и продуктовые лавочки, а динамика роста пользователей при достаточно высокой стоимости была просто лавинообразной. Если в 2001 году на сто иранцев приходилось 2-3 пользователя, то в 2005 их уже было 8, а в 2012 году, по данным ITU World Telecommunication, — 16 человек (при среднем показателе для всей Азии, включая Индию и Китай — 23 человека). Количество сайтов на фарси растет не менее быстрыми темпами чем количество иранских пользователей, а блогосфера на фарси, в которой насчитывается сегодня около 80 тысяч активных участников, признана одной из самых активных в Интернете.

С одной стороны — эти показатели полностью опровергают домыслы об отсталости и изоляции Исламской Республики в современном мире. С другой — вовлеченный в интернетизацию всего и вся, Иран, точно также как и другие государ-

ства, вынужден стремиться к контролю над «всемирной паутиной» в собственной стране. Причем необходимо сразу подчеркнуть два обстоятельства: во-первых, стремление к контролю над интернетом является именно мировой тенденцией, а во-вторых, меры в этом направлении носят характер защиты собственной информационной и национальной безопасности, а не вызваны «мракобесием муллократии», как нас пытаются иногда уверить.

О том, что процесс ограничения носит характер именно мировой тенденции ярко продемонстрировала проходивший с 3 по 14 декабря в Дубае Всемирный конгресс по международным телекоммуникациям, организованный Международным союзом электросвязи (специальное агентство ООН). Россия, Китай и ряд арабских государств внесли в повестку конгресса предложения об усилении национального контроля за Интернетом, направленные против монополии американских компаний на распределение IP-адресов и имен доменов. Противники этой инициативы, в первую очередь США, обвинили Москву и Пекин в желании установить в Интернете цензуру. В итоге была принята компромиссная редакция регламента работы союза. В текст самого документа положения о регулировании Сети не были внесены. Но вместе с регламентом принята резолюция «Обеспечение безопасной среды для более активного развития Интернета». В ней каждому государству-члену предложено выработать собственную позицию по данному вопросу. Фактически это как раз то, чего и добивались сторонники национального регулирования — преодоления опасного для суверенитета и независимости государств американского диктата в области международных телекоммуникаций.

Политика ограничения доступа в Иране: все ли так строго и ужасно?

В мае 2001 высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи издал указ под названием «Политика в отношении компьютерных сетей», в котором распорядился «сделать доступ к глобальным информационным сетям только через уполномоченных лиц». После этого Высший Совет культурной революции Ирана также принял ряд постановлений, закрепивших контроль над Интернетом в руках государства. Согласно принятому законодательству, все Интернет-провайдеры и Интернет-кафе должны получить лицензию от правительства.

31 декабря 2002 был издан «Декрет о конституционном комитете, отвечающем за определение несанкционированных сайтов». В нем, в частности, указывалось, что «в целях защиты исламской и национальной культуры создаётся комитет в составе представителей Министерства информации, Министерства культуры и исламской ориентации, гостелерадио, Высшего совета культурной революции для определения и передачи в Министерство информационных и телекоммуникационных технологий Ирана критериев несанкционированных веб-сайтов».

В 2004 году в Иране был принят «Закон о наказании за преступления в области Интернета». Ответственность за мониторинг контента возложен на интернет-провайдеров, контент-провайдеров и провайдеров хостинга. Согласно положениям современного законодательства Исламской Республики, чтобы получить лицензию интернет-провайдера, заявитель должен быть гражданином Ирана и не состоять в каких-либо незаконных организациях. Интернет-провайдеры не могут без лицензии использовать любой код для обмена информацией или предлагать какие-либо дополнительные услуги (например, IP-телефонию). Новое законода-

тельство также регламентирует содержание веб-сайтов. Считается преступлением публикация в Интернете любого материала, противоречащего или оскорбляющего исламские ценности, Конституцию Ирана, ставящего под угрозу национальное единство страны, создающего положительный имидж незаконных организаций, разглашающего секретную информацию, содержащего рекламу курения, распространяющих ложную информацию в отношении должностных лиц.

Разумеется, данный закон подвергается резкой критике на Западе, как нарушающий права граждан на свободу информации и общения. Однако инициатива запрета на определенный контент в Интернете принадлежит отнюдь не иранскому правительству. О необходимости контролировать содержимое Сети первыми заговорила общественность США, педагоги и родители, обеспокоенные психическим здоровьем американских детей. В 1996 году Конгрессом США был подготовлен «Акт о нормах приличия в телекоммуникациях» (“Communications Decency Act”), согласно которому запрещалось размещение в Сети информации непристойного или откровенно оскорбительного характера. Впрочем, в процессе его принятия выяснилось, что он противоречит Первой поправке к Конституции США, и его действие было приостановлено. Тем не менее, многие страны ввели у себя практику фильтрации Интернета на государственном уровне.

Хорошо это или плохо? Как известно, «своя цензура — защита общества, чужая — запрет свободы». Но никто не станет отрицать того, что в современном мире политические конфликты все более решаются методами информационной войны. Бывший министр обороны США Дональд Рамсфельд 17 февраля 2006 года высказал об этом определенно: «В современных войнах самые главные баталии проходят не в горах Афганистана или на улицах Ирака, но в студиях новостей в таких местах, как Нью-Йорк, Лондон, Каир и т.п.». Страны, которые не в состоянии создать мощного наступательного информационного оружия, вынуждены защищаться, хотя бы, например, в форме фильтрации контента Интернета. При этом очевидно, что защита особенно остро необходима в том случае, если страна исповедует собственную идеологию, ведет независимую политику.

Недавно США ввели односторонние санкции против ряда иранских должностных лиц, а также некоторых министерств и ведомств ИРИ. В «черный список» попали министр связи и информационных технологий Реза Тагипур, министерство культуры и исламской ориентации и подчиненный ему совет по надзору за прессой, другие «ключевые физические лица и организации, несущие ответственность за применение цензуры в отношении иранского народа». Американская администрация, как говорится в заявлении пресс-службы госдепартамента, намерена «продолжить поддерживать иранский народ в его стремлении защитить свои достоинство и свободы» и будет препятствовать попыткам Ирана создать электронный занавес, отсекающий страну от «свободного обмена информацией».

Пикантности данному обстоятельству добавляет тот факт, что практически одновременно было увеличено финансирование сайтов иранской оппозиции, зарегистрированных в США. Но даже не в этом суть. В Иране прекрасно помнят о том, как разоблаченная в 2007 году шпионская сеть, действовавшая «под крышей» западной косметической компании, использовала возможности Интернета для передачи шпионских сведений о военно-экономическом потенциале Исламской Республики. Не забыли там и о роли социальных сетей в ходе оппозиционных выступлений в июле—августе 2009 года, когда оппозиция пыталась опротестовать итоги президентских выборов. Совершенно свежий пример использования возможностей интернета для дестабилизации обстановки — октябрь прошлого года,

когда в сети появились сообщения о столкновениях в Тегеране полиции и предпринимателей. Недавно в Иране блокировались сервисы Google, включая Gmail. Сделано это было с целью исключить просмотр на YouTube оскорбительной для мусульман американской видео-подделки, вызвавшей бурные протесты жителей всех исламских стран, в том числе и ИРИ. Так можно ли порицать стремление властей оградить население страны от порождающих всплески насилия провокационных материалов?

В оценке «суровости иранской интернет-цензуры» нужно понимать то простое обстоятельство, что независимая политика Исламской Республики, твердое следование её руководства национальным интересам, нежелание подчиняться окрикам из-за океана буквально бесят американских политиков, не дают им покойного житья. Против Ирана велась и ведется ожесточенная информационная война. Любое государство, поставленное в такие условия, будет вынуждено принимать меры по укреплению собственной информационной безопасности. На войне как на войне. Если кто-либо во всеуслышание грозит соседу поджечь его дом и проломить голову, то стоит ли возмущаться, что тот захлопывает перед ним двери? Ведь и лицемерие должно иметь какие-то границы.

Невозможно же представить, чтобы, скажем, во время Второй мировой войны США, Англия или Советский Союз позволяли издаваться на своей территории нацистским газетам, транслировать фашистское радио и разбрасывать по городам листовки в призывом к населению свергать власти и встречать с цветами «освободителей». Какая может быть «гласность и открытость», когда речь идёт о жизни и смерти! В наше же время мощь информационного оружия возросла в сотни и тысячи раз. Испробованное Западом в Югославии, во многих странах постсоветского пространства, в Ливии и Египте, а в наши дни и в Сирии, оно всеми признаётся страшной разрушительной силой, способной вызвать в любом обществе патогенные явления, искусственный кризис, активизировать протестные настроения, посеять хаос, парализовать волю людей к сопротивлению агрессии. Именно информационному оружию западными стратегами отводится первостепенная роль в операциях по взлому национального суверенитета государств с неудобными режимами, разжиганию конфликтов и гражданских войн.

Интернет-технологии сегодня позволяют оппозиционерам всего мира делиться информацией, общаться и координировать действия через такие ресурсы как Twitter, Facebook и YouTube. В прошлом году министерство финансов США отменило запреты, мешавшие этим компаниям предоставлять частным лицам в Иране, Судане и на Кубе сервисы для просмотра интернет-страниц, ведения блогов, обмена электронной почтой и мгновенными сообщениями, участия в социальных сетях и размещения фотографий и видеороликов. Другими словами, разрешило снабжать местную политическую оппозицию, активистов и журналистов необходимыми инструментами взлома общественного спокойствия и безопасности.

Иран: собственная сеть в 2013 году

И у нас в России понимающее эту опасность большинство населения страны, по данным социологических исследований, высказывается за введение нравственной цензуры на телевидении и в интернете, требует поставить заслон духовному насилию над душами людей. В Иране от слов переходят к делу — здесь объявлена программа создания так называемого «халяльного», или «чистого», интернета, то есть национального интернет-пространства с более тщательной фильтрацией и

мониторингом входящей информации. Но действуют в Иране не только запретами.

Сегодня в Исламской Республике практикуется популяризация национальных аналогов популярных за рубежом, но нежелательных на территории Ирана, интернет-ресурсов. Так, например, новый сайт Mehr, за которым стоит государственная компания «Телерадиовещание Исламской республики Иран», должен составить конкуренцию YouTube. Недавно был запущен популярный сайт по обмену видео — Ararat. Всячески рекламируется отечественная социальная сеть Cloob. Важнейшей целью создаваемой внутренней сети можно предполагать стремление ограничить культурное влияние Запада, прежде всего на молодое поколение иранцев. Но не менее важной задачей является безопасность компьютерных правительственных сетей от вирусного вторжения из США и Израиля. В Тегеране считают, что компьютерный вирус Stuxnet, нанесший ущерб Бушерской АЭС, направлялся хакерами одной из этих стран.

Только за минувший год кибер-война против Ирана «засветилась» в целом ряде эпизодов. В начале 2012 был обнаружен вирус Duqu, предназначенный для кражи информации. В апреле 2012 года опасная программа Wiper уничтожила все данные на компьютерах министерства нефти Ирана, причем следственные органы располагают сведениями о том, что вирус был занесен одним из сотрудников министерства. В мае 2012 года большое число компьютеров в государственных ведомствах и на предприятиях Ирана пострадали в результате очередной кибер-атаки от компьютерного вируса Flame, о котором говорят как о вирусе «нового поколения». И под занавес 2012, в конце декабря глава департамента гражданской обороны провинции Хормозган заявил, что при помощи неизвестного компьютерного вируса было совершено нападение на системы автоматизированного управления электростанции и ряда других предприятий на юге страны.

Внутреннюю компьютерную сеть «национальный интернет» планируется развернуть к марту 2013 г. У Ирана есть отличные инженеры и программисты, поэтому неразрешимых технических проблем не предвидится. Не станет препятствием и торговое эмбарго: всё необходимое оборудование способны поставить китайские компании. На сегодняшний день в этом направлении сделаны уже немалые шаги: в сентябре 2012 года заместитель министра по телекоммуникациям и технологиям Ирана Али Хаким-Джавади объявил о подключении всех правительственных агентств к внутренней государственной компьютерной сети, не имеющей соединения с глобальным Интернетом.

На втором этапе (до марта 2013 года) к «национальной сети» планируется подключить и обычных граждан.

Ну и кроме того Иран разрабатывает новое программное обеспечение для контроля сайтов социальных сетей. По словам генерала полиции Исламской Республики Исмаила Ахмади Могадама, новое программное обеспечение иранских работников «призвано оградить иранцев от вредоносного контента, при этом не лишая их возможности наслаждаться всеми преимуществами Интернета». Опыт создания национальной интернет-сети, свободной от враждебной пропаганды, духовного дурмана и системного развращения, будет востребован в дальнейшем и другими странами, желающими сохранить политическую независимость и культурную идентичность. К этому опыту стоит присмотреться и России, народ которой не меньше иранского страдает от информационной агрессии и нравственного подавления со стороны США и западных стран.

Александр Кузнецов

Йемен: на пути к распаду

Крoвая гражданская война в Сирии и декабрьская война в секторе Газа заслoнили ситуацию в Йемене, стране бывшей наряду с Египтом застрельщиком «арабской весны». Добровольно-принудительную отставку 28 ноября 2011 года президента Салеха и избрание в феврале 2012 года новым главой государства бывшего вице-президента Абду Раббо Мансура аль-Хади многие наблюдатели интерпретировали как пример демократического перехода в отличие от кровавого свержения Каддафи в Ливии и затянувшейся междоусобной войны в Сирии. При этом в действительности «мирный переход» маскирует распад страны на отдельные анклавы и вакханалию террора, используемую внешними игроками для закрепления своего военного присутствия в стратегически важном районе мира.

Действительно, новости из Йемена последние полгода читаются как фронтовые сводки. Приведем лишь некоторые из них: Президентская инаугурация 25 февраля прошлого года совпала с взрывом автомобиля, начиненного взрывчаткой в президентском дворце в Мукалле (юго-восток страны). В результате погибли 25 республиканских гвардейцев. В марте 2012 года отряды экстремистской организации «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (АКАП), вооруженные реактивными минометами и крупнокалиберными пулеметами, совершили нападение на базу правительственных войск около города Зинджибар, убив 185 солдат и ранив 70. Спустя некоторое время, 21 мая прошлого года во время военного парада в столице страны Сане в результате серии взрывов погибли 100 человек. Ответственность за теракты взяла на себя все та же «Аль-Каида». Чуть позже, 29 июля 2012 года генерал Али Мохсен аль-Ахмар, никому не подчиняющийся командир первой бронетанковой дивизии, сыгравшей большую роль в борьбе с Салехом, принял попытку захвата здания министерства внутренних дел. А совсем недавно 2 сентября в столице страны было совершено неудачное покушение на лидера Йеменской социалистической партии Саида Ноомана.

Истоки беспредела и хаоса

Вряд ли этот беспредел можно назвать торжеством стабильности и демократии. Но чтобы понять истоки йеменских неурядиц, необходимо обратиться к недавней истории страны. Йемен как единое государство образовался в 1990 году в результате слияния северной Йемена (Йеменской Арабской Республики) и южной части страны (Народно-Демократической Республики Йемен). К моменту образования

оба региона прошли разный исторический путь и существенно отличались друг от друга. ЙАР появилась в результате переворота офицеров-республиканцев 1962 года, свергнувших власть шиитского имама Саны, фактически бывшего абсолютным монархом. Южный Йемен после изгнания английских колонизаторов в 1967 году стал единственной в полном смысле социалистической страной Арабского Востока. Правившая в Адене Социалистическая партия провозгласила марксизм-ленинизм направляющей идеологией, а военное и экономическое сотрудничество с Советским Союзом было столь тесным, что НДРЙ иногда в шутку называли «шестнадцатой республикой» СССР. Если в северной части страны преобладали консервативные настроения, и было велико политическое влияние Саудовской Аравии, то для южан были свойственны светскость и свободомыслие. До сих пор многие северяне в частных беседах называют южан «неверными», а их женщин «падшими». Южане же характеризуют северных соплеменников как «мракобесов» и «воров», припоминая разграбление североиеменскими частями Адена в 1994 году.

В 1990 году, когда советская поддержка режимам третьего мира сошла на нет, йеменские социалисты подписали соглашение об объединении с ЙАР. Соглашение предусматривало равное участие в управлении страной для сторонников Али Абдаллы Салеха и правивших на юге марксистов. Однако на практике оно не выполнялось, что вызвало кровопролитную трехмесячную гражданскую войну 1994 года. Салех вышел из войны победителем и установил в стране диктатуру, опиравшуюся на союз военной элиты, шейхов племенной конфедерации Хашид и умеренных исламистов из партии «Ислах». Последняя традиционно поддерживается Саудовской Аравией и чрезвычайно близка по своей идеологии к движению «Братьев-мусульман». Однако к 2011 году нежелание президента делиться властью оттолкнуло от него исламистов, а непомерные коррупционные аппетиты семьи Салехов вызвали раскол в генералитете. В результате сложился парадоксальный антисалеховский союз недавних заклятых врагов: исламистов и социалистов.

Сложился парадоксальный антисалеховский союз недавних заклятых врагов: исламистов и социалистов

Шииты и сунниты Йемена

К политическому расколу прибавился и религиозный. Северные, наиболее бедные, районы страны населены шиитами-зейдитами, составляющими треть населения Йемена. В 90-е годы прошлого века йеменские шииты пользовались покровительством президента страны Али Абдаллы Салеха, снабжавшего их оружием и поощрявшего ограниченную автономию на севере страны с центром в городе Саада. Однако, начиная с 2004 года, ситуация изменилась. Зейдиты вполне обоснованно обвиняли центральное правительство в пренебрежении к своим нуждам и расхищении государственных средств, которые должны были идти на развитие их районов. Шииты, не раз поднимавшиеся на борьбу против правительства, отстаивая свои права, в очередной раз взяли за оружие в мае 2009 года. Повстанцы довольно быстро заняли города Саада, аль-Гауф и Амран. Причем, гарнизоны этих городов просто разбежались, что красноречиво говорит о параличе власти в Йемене. В ходе военной операции, проводившейся правительственными войсками

против шиитов, начиная с августа 2009 года, было убито 3800 гражданских лиц и солдат, ранено 16000, а 178000 мирных жителей стали беженцами. Восстание шиитского клана аль-хауси вызвало большую обеспокоенность в Эр-Рияде, где опасались, что оно может перекинуться на спорные районы, отошедшие к Саудовской Аравии. Королевский дом Саудов совершенно не готов получить на своих южных границах зону перманентных боевых действий. Кроме того, большинство населения в этих районах составляют шииты, подвергающиеся преследованиям со стороны ваххабитского режима королевства. Саудовский спецназ стал осуществлять наземные операции, а саудовская авиация — бомбардировки позиций шиитов. Отчасти это объяснялось тем, что йеменские летчики отказывались бомбить шиитские населенные пункты. В настоящее время зейдиты, решив рассчитывать на собственные силы, установили на севере страны полунезависимый анклав.

Пылающий Юг

Еще более опасная обстановка сложилась на юге страны. По данным ряда экспертов, около трети южан поддерживают сепаратистское движение «Харакат», выступающее за отделение Южного Йемена от Северного и воссоздание НДРЙ. Лидером сепаратистов является последний президент НДРЙ Али Салем аль-Бейд, проживающий в эмиграции. Еще в 2009 году аль-Бейд объявил об аннулировании всех соглашений 1990 года о создании единого государства. Разумеется, этот шаг имел больше демонстративное и пропагандистское значение, так как даже сторонники опального президента в Йемене не стали начинать после этого процесс отделения, но он, безусловно, свидетельствовал о глубине противоречий. В настоящее время «аль-Харакат» является единственной йеменской партией, отклонившей предложение президента Хади о проведении национального диалога.

Еще одна треть населения Юга находится под влиянием «Аль-Каиды», вооруженные формирования которой контролируют целую провинцию Абьян. В свою очередь, Йемен для «Аль-Каеды» остается важным стратегическим пунктом, который используется как для подготовки боевиков, так и для их «транзита» в другие регионы. Уместно будет напомнить, что йеменские муджахеды принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе. Йеменские исламисты небольшими группами приезжали через Саудовскую Аравию в Закавказье, а оттуда — на Северный Кавказ. Наряду с участием в военных действиях против федеральных войск, выходцы из Йемена сыграли не последнюю роль в пропаганде идей исламского фундаментализма на Кавказе. Около 50 боевиков из Йемена принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе, в их числе такие известные фигуры, как Абуль Аль-Валид Аль-Гамиди и Абу Умар Ас-Сейф, ликвидированные федеральными силами России четыре года назад. В Йемене при поддержке представителей партии «Ислах» с середины августа 1999 г. в Сане, Макалле, Ибе, а также в провинциях Лахедж и Махра начали действовать пункты вербовки наемников для участия в боевых действиях на Северном Кавказе. Каждому было обещано вознаграждение в размере 100 долларов в день.

Один из лидеров АКАП Тарик аль-Фадли объявил себя «эмиром Адена-Абьяна» и командует мини-армией численностью в 600 человек. Всего же в тренировочных лагерях «Аль-Каиды» на юге находятся несколько тысяч человек. Следует отметить, что по единодушному мнению многих экспертов-международников в усилении террористов в Йемене больше всего повинны бывший президент Салех и

его окружение. Именно Салех в ходе гражданской войны с социалистами в 1994 году вооружил отряды исламистов. Позже боевики «Аль-Каиды» не раз получали оружие со складов правительственных войск. Существование террористической угрозы до поры до времени было выгодно йеменскому диктатору, позволяя ему требовать новую военную и финансовую помощь от Запада. Однако, в конце концов, игра с огнем принесла закономерные результаты.

Где террор — там США и Саудиты

Террористическая угроза в Йемене активно используется США для усиления своего военного присутствия в этом стратегически важном регионе земного шара. В 2000 году правительство Йемена согласилось на размещение базы американских войск специального назначения на острове Сокотра и станции радиоэлектронной разведки под Саной. Кроме того, в январе 2011 года в ходе визита в Йемен госсекретаря США Хиллари Клинтон были достигнуты договоренности о размещении подразделений спецназа США и Великобритании в Маарибе, Шабуа и Хадрамауте.

Представляется, что развертывание американского военного присутствия происходило не в целях борьбы с международным терроризмом, а в контексте овладения контролем над Индийским океаном. Йемен является ключевым пунктом с точки зрения господства над оживленными морскими путями, проходящими из Красного моря в Индийский океан. Этот фактор заставляет американскую дипломатию вмешиваться в ситуацию в этой древней аравийской стране. На важность прибрежных государств Индийского океана от Йемена и Сомали до Мьянмы для американской стратегии в двадцатом веке регулярно указывали ведущие стратеги Пентагона. Активность «Аль-Каиды» вкупе с загадочным сомалийским пиратством представляет удобный предлог для того, чтобы овладеть важнейшими международными коммуникациями.

Двусмысленную роль в йеменском конфликте играет и Саудовская Аравия. В результате последнего договора 2004 года Эр-Рияд получил суверенное право на три спорные с Йеменом территории: Наджран, Джизан и Асир. Но «ползучая экспансия» саудитов на этом не закончилась — в настоящее время «министерство по делам Йемена» КСА активно финансирует и раздает саудовские паспорта шейхам племен в провинциях Саада, Сана, Хага и Дамар. В проектах королевского дома Саудов — создание транспортного коридора через йеменские территории к побережью Индийского океана для создания альтернативы в случае обострения ситуации в Персидском заливе.

Вплоть до весны 2012 года Эр-Рияд поддерживал попеременно то Салеха, то своих друзей из «Ислаха». Причем делалось это так, чтобы не допустить победы какой-либо из сторон. В настоящее время складывается впечатление, что Саудовской Аравии не нужен Йемен как единое государство. Ваххабитское королевство стремится искусственно сдерживать развитие этой страны, рассматривая йеменцев в качестве потенциальных соперников. Это подтверждается тем, что саудиты, пользуясь баснословными нефтяными доходами, оказывают мизерную помощь в буквальном смысле голодающему населению Йемена.

Но помимо прочих причин одним из «двигателей активности» Эр-Рияда в Йемене является противостояние все возрастающей роли и влиянию Ирана в регионе или

«попыткам усиления Ирана в регионе», если следовать официальной саудовской терминологии. Однако, при этом вразумительных доказательств таких «попыток» ни саудиты, ни их сторонники в Йемене так и не привели. На сегодняшний день есть сведения о том, что Иран и движение Я. Хути (йеменские шииты) имеют определенные контакты. Но прямых доказательств того, что эти контакты оборачиваются помощью оружием или деньгами до сих пор никем не представлено. Другой аргумент об «иранском влиянии» — это связи между Хути и Хизбаллой. Однако, история этих связей прослеживается с 1991 года и до сих пор скольконибудь значительной помощи от Хизбаллы ни Хути, ни шиитская партия «Верная молодежь», которая составляет основную боевую структуру шиитов-зейдитов, не получали.

Если тезис об «иранском проникновении в Йемен» выглядит неубедительно, то присутствие саудовских «силовиков» и финансовые затраты Королевства — вещь вполне себе реальная и масштабная. На сегодняшний день против йеменских шиитов неофициально воюет около 1000 саудовских военнослужащих. А на финансирование правительственных войск Королевство тратит примерно \$5 миллионов ежемесячно (!). Кроме того, с 2009 года Саудиты приступили с помощью специалистов из ФРГ к оборудованию своей границы с Йеменом. 1500 км пустыни, с электронными датчиками и инженерными сооружениями — весьма дорогое удовольствие. Но вполне окупаемое — ведь обустройство проходит в «районах нестабильности» и по тем точкам, которые саудиты устанавливают самостоятельно, не особо утруждая себя переговорами с официальными лицами Йемена.

В настоящее Йеменская республика является одной из беднейших стран мира. 800 тысяч йеменских детей голодают. Треть населения страны страдает от недоедания. Экономика, лежавшая на боку еще при Салехе, вплотную подошла к полному развалу, о чем свидетельствует уменьшение ВВП страны в два раза в 2012 году. Помимо всего прочего правительство Саудовской Аравии в 2004 году ввело для граждан Йемена въездные визы, что затрудняет их прибытие на заработки к богатым соседям. В то же время именно Йемен является колыбелью арабской культуры. Было бы более справедливо, если бы нефтяные богатства Аравии служили на пользу всем населяющим ее народам. Пока же вмешательство США и ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) означают лишь раздувание и интернационализацию внутривосточного конфликта в Йеменской республике.

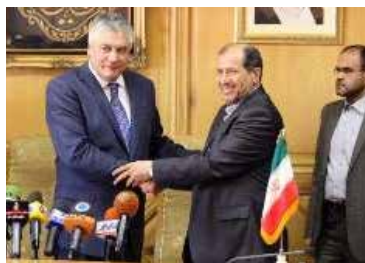
Уже давно на землю Йемена пришли кровавый хаос и война всех против всех

*****

Уже давно на землю Йемена пришли кровавый хаос и война всех против всех. Вряд ли предотвратить ее помогут рейды саудовского спецназа и американские дроны, ведущие бомбардировки лагерей «Аль-Каиды», в результате которых гибнет почему-то мирное население. Независимые наблюдатели давно сделали вывод о том, что к обсуждению и урегулированию ситуации необходимо привлечь международных посредников, в число которых обязательно должны войти ЛАГ, Иран, США и Россия.

Визит министра МВД России в Иран: Протокол или нечто большее?

Одно из важнейших событий в отношениях России с Ираном получило весьма скудное освещение в виде нескольких строчек сообщений российских информагентств: «В ходе рабочего визита в Иран министром внутренних дел Российской Федерации Владимиром Колокольцевым подписано соглашение о «правовом союзе» между министерствами внутренних дел России и Исламской Республики Иран. Это первое соглашение, в котором определены формы и методы взаимодействия в области борьбы с преступностью». Разумеется, круг обсуждаемых вопросов, зондаж взаимных позиций, определение совместных интересов — были гораздо шире и интенсивнее, чем это представляют российской аудитории сообщения СМИ. Попытаемся заполнить этот пробел.

Прежде всего, министры внутренних дел признали, что проблемы безопасности, стоящие перед двумя странами имеют не только общий характер, но и общий источник, точнее — источники. Наркотранзит из Афганистана, поток контрабанды через Азербайджан, вокруг которого сформировались устойчивые преступные сообщества, волна экстремизма и терроризма, накатывающаяся на Центральную Азию, а из нее выплывающая метастазы в Россию и Иран — лишь краткий перечень угроз и вызовов, объединяющий наши страны.

Необходимо отметить главное, суть прошедших переговоров. Общность этих угроз признавалась и ранее. Но вот то, что именно Россия и Иран являются основными мишенями, на которые нацелены эти угрозы, конечными целями создаваемой региональной нестабильности — на таком уровне говорится впервые. И если раньше российские политики предпочитали, признавая эти угрозы, утверждать, что решить их можно самостоятельно или же при содействии некоего абстрактного «международного сообщества», то теперь пришло понимание, что обеспечение безопасности в регионах Южного Кавказа и Центральной Азии без тесного сотрудничества с Ираном — невозможно.

Осознание этого предполагает наличие некоего пакета конкретных шагов в различных направлениях. Именно поэтому стороны поставили вопрос о выработке конкретных мер сотрудничества в области охраны границ, создании единой информационной базы данных по ряду проблем, выработке механизма повседневного сотрудничества и обмена практическим опытом между полицейскими наших стран, вплоть до выставок технических средств и стажировки сотрудников. Немаловажно и то, что в круг этих практических мер включена и профилактика преступности, ор-

ганизация совместных мероприятий по борьбе с кибертерроризмом, как новой угрозой, вставшей перед нашими странами в полный рост за последние несколько лет. В этой связи очень точно квалифицировал подписанное соглашение пресс-центр российского МВД — именно как «правовой союз» между МВД России и Исламской Республики Иран. «Это первое соглашение, в котором определены формы и методы взаимодействия в области борьбы с преступностью», — отмечается в пресс-релизе МВД РФ.

Как видите, все предельно четко и конкретно. Есть знаковое событие, закладывающее фундамент сотрудничества между двумя нашими странами на качественно новом уровне. Подписан документ, значимость которого для региональной безопасности трудно переоценить. Откуда тогда «вялость» в освещении этого события? Представляется, что причины здесь две. Одна из них — «в головах», то есть уместное российское «политического класса» (публичных политиков, журналистов и экспертов). Другая — в особенностях проведения внешней политики на «восточном направлении», а конкретнее — в отношении Ирана.

Российский «политический класс» мыслит некими абстракциями, создавая идеальные формы внутреннего и внешнего мироустройства, такого «сферического коня в вакууме». Естественно, что в этих абстракциях «силовики», как аппарата, государственного насилия нет, их заменяют неведомые, а потому мифические механизмы: «рука рынка», «духовность», права меньшинств и тому подобное. Из этого логично проистекает, что все, что делают российские «силовики» — изначально либо не заслуживает внимания, либо порочно по определению. То, что в противостоянии наркотранзиту за последнее десятилетие Иран потерял 4400 (!) полицейских и пограничников, израсходовал (в условиях санкций, заметьте) более \$700 миллионов — для российского «политического класса» совершенно не важно. А вот то, что крупных наркоторговцев в Исламской Республике регулярно вешают — это другое дело, это будет обсасываться месяцами как безусловный признак «мракобесия и реакционности кровавого режима». Как таким можно позволить ядерную программу — они же права наркобаронов злостно нарушают!

Российские же «силовики» работают, что бы там ни говорилось, «на земле». А потому мыслят не либеральными абстракциями, а вполне конкретно, трезво глядя на действительность. И для обеспечения безопасности страны (и того же «политического класса») готовы совершать шаги, которые вызывают раздражение и Запада, и российских западников. Именно поэтому сегодня МВД стало пионером в установлении качественно новых отношений с Исламской Республикой. Именно поэтому секретарь Совета Безопасности России встречается с иранскими коллегами чаще, чем «озабоченные вопросами безопасности» политики. Именно поэтому Федеральная служба безопасности РФ ставит сегодня вопрос о возобновлении действия соглашения с Ираном по обмену информацией, представляющей взаимный интерес, отвернутого в период президентства Дмитрия Медведева. Разумеется, эти шаги российских «силовики» лежат несколько вне профиля основной их деятельности. Но вот тут надо сказать об упомянутой выше второй причине «вялости» России — сумбурность и реактивность ее политики на «восточном направлении».

С чем по факту мы имеем дело? Первое — Иран становится региональной державой экономической и уже стал таковой по своему политическому влиянию. Второе — без прямого участия Ирана невозможно развязать основные региональные узлы: «афганский», «джихадистский», «нагорно-карабахский», «каспийский». Третье — участие Ирана на правах полноправного члена ШОС способно увеличить эффективность и регионально влияние этой организации. Четвертое — всякий раз, когда Россия действовала с Ираном совместно (Таджикистан, Чечня, ныне — Сирия) — ей

удалось переломить негативное для Москвы развитие событий. Пятое — промышленный рост Ирана открывает для российского бизнеса новые рынки и перспективы. А в итоге? Четкой позиции в отношении Ирана у России нет. Невнятность внешнеполитического курса оправдывается «дипломатической гибкостью» и желанием сохранить «свободу маневра». А по сути — вся политика России в отношении Ирана формируется под сиюминутную потребность российско-американских отношений. Да что говорить о курсе или концепции, когда между двумя странами не налажен механизм постоянных консультаций и обмена мнениями даже на уровне экспертов.

И потом, сформулировать позицию — это одно. Реализовать ее, наполнить информационным содержанием и практическими шагами — совершенно другое, здесь нужен исполнитель. Сегодня любой вопрос развития сотрудничества с Ираном тонет в ворохе бюрократических согласований различных министерств и ведомств. Это происходит в основном по двум причинам. Во-первых, подавляющее большинство российских чиновников, начиная от замминистра до начальников отделов министерств и ведомств более комфортно чувствуют себя в западном направлении, иначе говоря, прозападно настроены. То, что этот настрой подпитывается совершенно конкретными интересами, которые никакого отношения к государственным интересам не имеют, это очевидно. И, во-вторых, из-за полной некомпетентности российских чиновников на иранском направлении. Зачастую их мнения и позиция формируются на основе оценок западных СМИ, которые абсолютно ангажированы, а картинки, рисуемые этими СМИ, ничего общего не имеет с реалиями современного Ирана. Нет профессионалов иранистов среди чиновников, кадровый голод на «восточном направлении» приобрел уже критические размеры и в государственном секторе, и в политической среде. А ведь, российская востоковедческая школа, особенно советская, а затем российская иранистика всегда была одной сильнейших в мире. Как ни печально, именно некомпетентность (боясь выглядеть глупым) и прозападная ориентированность чиновников не позволяет привлечь к работе в государственном секторе настоящих иранистов-профессионалов. Образно говоря, на этом направлении у России — дыра. И дыра эта, в лучших традициях нашего государства затыкается «силовиками». У них, в отличие от витийствующего «политического класса», есть конкретные предложения, сформулированные на базе социально-экономических реалий и требований национальной безопасности. Чтобы как-то переломить ситуацию, назрела необходимость Владимиру Путину ввести должность специального помощника или специального представителя по Ирану (в силу особой важности этой страны), который смог бы координировать работу российских министерств и ведомств на иранском направлении, выработал и положил на стол Президента конкретные предложения по всему комплексу российско-иранских отношений, чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки.

*****

Возвращаясь к визиту министра МВД России в Иран отметим, что осознание важности и масштабности того шага, который сделал Владимир Колокольцев и его иранский коллега Мостафа Наджар придет несколько позже. Нужно время для того, чтобы сложились и начали работать механизмы реализации подписанного в Тегеране соглашения. Ни российская, ни иранская стороны не скрывают, что предстоит достаточно долгий путь в наполнении этого соглашения реальным содержанием. Но, исключительная важность этого процесса заключается в том, что он идет в правильном направлении.

Игорь Панкратенко

Иран: некоторые итоги 2012-го

Минувший 2012-й для Исламской Республики был насыщен событиями — радостными и тревожными, важными только для страны и теми, что имели значение для всего региона и мира в целом. Сформировать некий топ-лист, 5-ти, 10-ти...50-ти наиболее значимых событий, произошедших в Иране и вокруг него — конечно же, можно, но — неинтересно. Ведь каждое событие есть отражение некоей тенденции, которую трудно ограничить временными рамками. Поэтому — лучше поговорим о них, о тенденциях, которые определяли внешнюю и внутреннюю политику Исламской Республики в минувшем году и, уверен, сохраняться в году наступившем. Сразу хотел бы заметить, что выбор описываемых в данной статье тенденций предельно субъективен и отражает личный взгляд автора на происходящие в Иране процессы. Если что-то осталось за рамками материала — это не означает, что данное явление неинтересно, малозначимо или же автору незнакомо. Формат Iran.ru накладывает определенные и порою — весьма жесткие ограничения на объем материала. А втиснуть все, что хочется, в отведенные тебе редактором пару тысяч слов — порою просто невозможно...

Страсти по риалу

2012 год стал самым, пожалуй, сложным годом в экономической истории Исламской Республики (если не вспоминать о годе 1994-м и экономических последствиях либерализации в период президента Хатами). Когда 3 января курс иранского риала упал на 12% и возле пунктов обмена валюты на улицах Тегерана стали выстраиваться очереди — это было первой реакцией «тегеранского базара» на подписание 1 января президентом Бараком Обамой закона о санкциях против финансовой системы Исламской Республики Иран (HR 1540). Исчерпывающе точно оценил ситуацию глава Центробанка ИРИ Махмуд Бахмани: «падение риала было вызвано исключительно психологическими причинами».

Западные эксперты комментировали это заявление исключительно с издевкой, забывая сообщить о том, что до 1 января, несколько месяцев подряд, иранское общество находилось под жесточайшим внешним информационным давлением, пик которого пришелся на доклад МАГАТЭ и на учения обострением ситуации в Ормузском проливе. Западные и израильские СМИ кричали о том, что вопрос с бомбардировками и наступательными операциями — дело уже решенное, «заправлены в планшеты космические карты и штурман проверяет в последний раз

маршрут». Оппозиция на всех углах верещала, что дни режима сочтены. Как следствие — у «тегеранского базара» просто сдали нервы и люди бросились скупать доллары, дирхемы ОАЭ и просто золото. Слухи о коллапсе иранской экономики оказались сильно преувеличены, и правительство достаточно быстро восстановило контроль над ситуацией.

Впрочем, ситуация оказалась несколько сложнее. Из-за того, что Исламская Республика оказалась отрезанной от зоны евро и доллара, начали возникать проблемы с расчетами за экспорт нефти, что максимально негативно сказалось на государственном бюджете. Вдобавок ко всему, Вашингтону и Брюсселю все же удалось уговорить ряд основных импортеров иранских энергоносителей (в первую очередь — Турцию и Японию) на сокращение объемов импорта. Подыграли в данной ситуации и саудиты, заявлявшие Китаю и Южной Корее, что смогут компенсировать выпадающие объемы собственными поставками.

Но главным здесь было все же не падение экспорта, а кризис системы взаимных расчетов. Разумеется, руководство Ирана не просто ожидало подобного сценария развития событий, а еще в 2009 приступило к реализации программы преодоления финансовой блокады. Нарастившаяся золотой запас через закупки в Турции и Эмиратах, с Китаем и Индией расчет частично происходил в их национальной валюте. Но времени на выстраивание бездолларовой системы расчетов явно не хватало. Сейчас можно сколько угодно спорить о том, было ли верным решение правительства Ахмадинежада создать обменный валютный центр, снабжавший импортеров американской валютой и подстроить под него перерасчет курса риала в октябре. Это опять спровоцировало всплеск стоимости доллара на внутреннем рынке и, соответственно, падение риала и рост инфляции.

Однако, ситуация вовсе не выглядит столь критично, как это сейчас пытаются представить. Девальвация ударила по Исламской республике и иранцам болезненно, однако они не только выстояли, но и готовы взять реванш. К этому есть все основания. Обещания саудитов заместить иранские объемы оказались пустыми словами. Та же Южная Корея за 11 месяцев 2012 года нарастила свой экспорт в Иран (в обмен на энергоносители) на 7,1 %, а общий объем составил почти \$6 миллиардов. О своем твердом намерении наращивать закупки нефти у Ирана в 2013 году заявил Китай. Но самое неприятное в этой истории для доллара и евро заключается в том, что система расчета без использования этих валют, похоже, начала приобретать реальные очертания. Иран, опираясь на финансовую политику Пекина, полон решимости полностью отказаться от использования доллара во взаиморасчетах. И его примеру готовы последовать все больше стран, особенно из числа экспортеров нефти.

Экономика сопротивления: «Не хотите нефти — будете покупать технологии»

23 августа Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи призвал правительство страны создать «экономику сопротивления», способную противостоять международным санкциям. Но этот новый термин является лишь продолжением курса «экономического джихада», провозглашенном Рахбаром еще в 2011 году. Суть что экономического джихада, что экономики сопротивления заключается, если отбросить лишнее, в том, чтобы Исламская Республика значительно сократила свою зависимость от экспорта энергоресурсов и перешла на экспорт технологии и продукции не нефтяного характера.

Сегодня около 80% иранского экспорта — это экспорт сырой нефти. Примерно 80% иранского импорта — необходимые для промышленности оборудование и полуфабрикаты. Преодоление этой формулы зависимости «80/80» и является основной задачей экономического джихада. А под «экономикой сопротивления» руководство Исламской республики понимает реализацию данной задачи в более сжатые, чем планировалось изначально, сроки.

В свойственной ему экспрессивной манере, Махмуд Ахмадинежад сказал на днях, что Иран сможет получать в десять раз больше доходов, если будет продавать не нефть, а технологии. Вполне ожидаемо Запад встретил это заявление волною иронических комментариев. Но вот реальные факты развития промышленности и науки в Иране данную иронию делают, мягко говоря, безосновательной. Еще в 2011 года вышел доклад Лондонского королевского общества, в котором говорилось о том, что всего лишь через три года Иран может стать крупнейшей технологической державой исламского мира. 3 февраля 2012 года этот прогноз еще раз подтвердился — в этот день был произведен приуроченный к 33-ей годовщине победы Исламской Революции в Иране успешный запуск и выведение на расчетную орбиту иранского национального спутника «Навид-е эльмо-санат».

Наверное, нет особого смысла перечислять все технологические достижения Ирана за 2011–2012 год. Стоит упомянуть лишь одну отрасль, состояние которой вызовет, надеюсь, интерес именно у российского читателя, а именно — нанотехнологии, пережившие «бурный рост» в России при Дмитрие Медведеве. По информации главы национальной организации «Иранская нанотехнологическая инициатива» Саида Саркара, сегодня Исламская Республика по уровню развития данных технологий находится на первом месте среди мусульманских государств и на 12-м в мире. Согласно данным Калифорнийского университета, 12% от общего числа иранских научных публикаций посвящены именно нанотехнологиям. В данной сфере на территории страны уже работают не менее 150 предприятий, а дисциплины, связанные с наноиндустрией систематически преподаются в 17 ВУЗах Ирана. Некоторые образцы иранской продукции, произведенной с использованием нанотехнологий, либо уже экспортируются за рубеж, либо имеют такую перспективу в ближайшем будущем.

Разумеется, на пути Исламской Республики в направлении научно-технологического развития существуют немалые трудности, и санкции здесь не самое главное. На сегодняшний день наблюдается отсутствие системного подхода и долгосрочной стратегии, что заставляет руководство страны прилагать усилия по созданию единой концептуальной основы и соответствующей национальной стратегии, которая позволит объединить фрагментарные усилия в общий механизм, поставить под государственный контроль внедрение и развитие технологий, расплывчатых по многочисленным проектам. Можно с уверенностью говорить о том, что и в минувшем, и в наступившем году «экономический джихад» постепенно перерастает в «джихад научно-технологический».

Демографические пики и овраги

Наряду с экономическими проблемами Исламская Республика и иранское общество столкнулись с новым вызовом, связанным с демографическими показателями. При росте столь важных показателей как средняя продолжительность жизни (69 лет у мужчин и 72 года у женщин в 2011 году), при затратах на здравоохранение 3,9% ВВП, в Иране наметилось устойчивое снижение рождаемости: с 6,6 рожде-

ний на одну женщину в 1977 году до 1,9 рождений на одну женщину в 2011 году. Снижение особенно заметно в сельских районах, где среднее число рождений на одну женщину снизилось с 8,1 до 2,1 в одном поколении. В Европе для подобного спада потребовалось, кстати, почти 200 лет.

Достигнув своего пика в 2007-2008 годах, демографический рост остановился и начался откат. О серьезности ситуации свидетельствует тот факт, что в августе 2012 национальная программа контроля рождаемости была свернута, а ее финансирование прекращено. На смену ей пришла программа «Рождаемость и Здоровье», которая основной упор делает на укрепление здоровья будущих мам и их детей. Разрабатываются и другие программы по стимулированию рождаемости, включающие в себя пакеты социальных льгот.

Но на пути преодоления кризисных явлений в демографии, а именно это преодоление составляло одну из основных тенденций развития иранского общества в ушедшем году, и будет составлять в году предстоящем, стоит серьезное препятствие, связанное с социально-экономической ситуацией в стране. Согласно данным иранского статистического центра уровень безработицы среди молодежи от 15 до 24 лет возрос до 23,8%. Показатели безработицы среди молодых женщин еще выше — 36,7%. В результате санкции рост количества рабочих мест не соответствует требованиям рынка занятости, что служит серьезным барьером для молодых семей.

Помимо этого, наметилась серьезная диспропорция между образованием и потребностями в области занятости: падение престижа и недостаточное внимание к среднему профессиональному образованию привело к переизбытку специалистов с высшим образованием и нехваткой рабочих кадров и инженерно-технических работников среднего звена. Решение этих проблем требует не только значительных финансовых затрат, но и времени.

Движение неприсоединения, «стриптиз» МАГАТЭ и бремя регионального лидерства

В статье об основных тенденциях развития Исламской Республики в минувшем году было бы совершенно несправедливым не коснуться некоторых аспектов внешней политики Ирана. При всем многообразии событий, происходивших в этой сфере, три — являются ключевыми.

Прежде всего, конечно — саммит Движения неприсоединения, который прошел в Тегеране в августе минувшего года. Получив место председателя Движения, Иран получил еще больше возможностей вести ту успешную политику, которую Исламская Республика особенно активно демонстрирует после прихода во внешнеполитическое ведомство Али Акбара Салехи. Эта политика проста, но максимально эффективна: Иран совершенно справедливо обратил внимание на то обстоятельство, что понятие «международное сообщество» узурпировано узкой группой государств, в которые, по странному стечению обстоятельств, входят только США и их союзники по НАТО. Именно эти узурпаторы пытаются доказать всему миру, что управление мировыми процессами должны вести лишь «избранные» страны, причём те, которые сами себя назначили на роль «вершителей судеб человечества»! По сути — мир сегодня имеет дело со старым добрым колониальным мышлением, «бременем белых», только в новой упаковке.

Разумеется, данный тезис был достаточно очевиден, иранское руководство ничего нового, казалось бы, не открыло. Но суть в том, что оно впервые заявило об этом.

Причем — у него хватает политической воли этот тезис отстаивать, приводя Запад в неистовство. Итогом этой блестящей по исполнению политической партитуры является то, что внешнеполитическая линия Ирана на создание региональных союзов и коалиций для решения острых проблем, урегулирования конфликтных ситуаций, вытеснение внерегиональных держав из Ближнего Востока, Персидского залива, Закавказья, Центральной Азии, Каспийского региона — становится реальностью и приносит свои плоды, достаточно вспомнить Сирию.

Но в ходе Тегеранского саммита произошло еще одно событие, важность которого тогда мало кто оценил. В принятой Итоговой декларации Движения произошла легитимация права Ирана на реализацию мирной ядерной программы в глазах представителей действительного (а не самопровозглашённого) мирового сообщества. Право Ирана на мирный атом было признано государствами, которые готовы отстаивать собственный путь развития, не особо оглядываясь при этом на мнения Запада и подконтрольных ему международных организаций.

И после этого последовал нокаутирующий удар. На переговорах с участниками группы «5+1» Секретарь высшего Совета национальной безопасности Саид Джалили заявил, что Иран готов на самые широкие уступки в вопросах контроля ядерной программы в обмен на санкции. Ответом ему было невнятное бормотание. Аналогичное предложение было сделано иранскими представителями и МАГАТЭ. И вот тут наступил момент истины. Эксперты начали судорожно искать совершенно несущественные отговорки, выдвигать невразумительные требования, ссылаться на данные, которые до этого были авторитетными западными специалистами названы «недобросовестной фальсификацией». Ситуация стала предельно прозрачно: на глазах всего мира МАГАТЭ совершило стриптиз, продемонстрировав, что за статусом и титулами скрывается «карманная организация», выполняющая заказ спонсора.

Итогом 2012 года стало окончательное утверждение Исламской Республики в качестве региональной державы. Понимание того, что без диалога с Ираном невозможно полноценное решение ни одного конфликта на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и на Южном Кавказе постепенно приходит и к ведущим мировым акторам. Все их попытки обойтись без Ирана заканчиваются неудачей. Бремя регионального лидера — достаточно тяжело, но Иран не намерен ни при каких обстоятельствах отказываться от активной внешней политики и усилий по достижению региональной и международной безопасности.

*****

В минувшем году Ирану приходилось нелегко. Наступивший год будет не менее напряженным. В стране пройдут новые президентские выборы. Скорее, кардинально поменяется состав правительства. Будут продолжены переговоры по ядерной программе Ирана. Страна будет искать новые пути минимизации последствий чудовищных, бесчеловечных санкций со стороны США и стран Запада, при этом максимальными темпами будут развиваться все программы, связанные с высокими и нано-технологиями. Но, основная тенденция — умение решать сложнейшие задачи социально-экономического развития, достойно отвечать на новые угрозы и вызовы, сохранять единство в главном, в идее «сильного и независимого Ирана» осталась и будет оставаться неизменной линией поведения нынешнего и, без всякого сомнения, будущего правительства.

Антон Евстратов

Смертельный риск Израиля

Израиль, как и его западные союзники, США и Евросоюз, ведет в Сирии крайне рискованную игру. Поддерживая оппозиционеров, в том числе и явных террористов, устраивая провокации и террористические акты на территории арабской республики, уничтожая ее население, он способствует развалу страны и приходу к власти новых сил, взамен «мешающему» Иерусалиму режиму Асада. Однако, в отличие от Европы и США, Израиль находится рядом с Сирией. Это означает, что захват власти сирийскими террористами может обернуться против не менее ненавистного для всех исламистов «сионистского режима». А в случае попадания к ним химического или биологического оружия, многократно возрастет опасность не только для населения, но и для государственности Израиля. Избавившись от сильного и бескомпромиссного, но адекватного противника в лице Башара Асада, Иерусалим рискует получить вместо него неконтролируемое никем «осиное гнездо», которое на долгие годы станет рассадником политической нестабильности, терроризма и религиозного экстремизма, и, прежде всего, — для Израиля.

В начале конфликта между властью и оппозицией в Сирии из всех традиционных врагов арабской республики только Израиль сохранял сдержанную позицию по вопросу отношения к вооруженному противостоянию на ее территории. Официальный Иерусалим воздерживался от негативных характеристик режима Башара Асада, а израильские военные до поры — до времени не были замечены в числе помощников сирийских борцов с властью. По мнению большинства экспертов, такое поведение политической элиты Израиля объяснялось тем, что эта, имеющая с Сирией общую границу страна, сохраняя с ней очень плохие отношения и ряд нерешенных территориальных (и не только) вопросов, не желает вместо светского вменяемого и относительно предсказуемого режима Асада иметь рядом исламский эмират. Вряд ли такое государство могло бы существовать даже в современном режиме «плохого мира» с Иерусалимом. Таким образом, забота о собственной безопасности у израильского руководства возобладала над союзнической солидарностью с США и Евросоюзом. Кстати, в этом отношении действия Иерусалима выглядели значительно более продуманными и обоснованными, чем Турции, которая уже сейчас начинает страдать от последствий своей помощи сирийским боевикам, получив новый виток противостояния с курдами и беспорядки в местах расселения беженцев и лагерей подготовки боевиков. Однако в последнее время ситуация меняется. Израиль все-таки решил вмешаться в противостояние в Сирии и действует Иерусалим на стороне оппозиции.

Израильские спецслужбы проникают в ряды сирийских оппозиционеров

Представители израильской разведки «Моссад» находятся среди оппозиционеров, ведущих борьбу против армии и администрации Башара Асада. Об этом, в частности, рассказали захваченные в плен солдатами правительственных войск турецкие офицеры в начале прошлого года. Семеро из 49 тогда задержанных поданных Турции в своих показаниях заявили, что они были подготовлены сотрудниками израильской разведки. Упомянули они и об отряде израильских командос, которые оказывают непосредственную вооруженную поддержку оппозиции.

Работа агентов Моссада идет не только непосредственно на территории Сирии, где сосредотачивается на приграничных провинциях и столице — Дамаске, но и в прилегающих к данному государству районах Турции и Иордании. По показаниям тех же офицеров, на территории последней израильцы готовят даже не простых сирийских оппозиционеров, а самых что ни на есть террористов — членов «Аль-Каиды».

Что касается Турции, то там израильские агенты также осуществляют подготовку бойцов, которые впоследствии забрасываются на сирийскую территорию. Там для них даже оборудованы специальные оперативные военные центры, о чем заявлял, например, посол Сирии в ООН господин Башар Джафари. О подготовке

Представители израильской разведки «Моссад» находятся среди оппозиционеров, ведущих борьбу против армии и администрации Башара Асада

сирийских оппозиционеров израильцами в самом Стамбуле сообщал и один из оппозиционных интернет-ресурсов «Аль-Хакика». Согласно опубликованной там еще в феврале прошлого года информации, активисты противостоящих Асаду отрядов обучались там, прежде всего, разведывательной деятельности, сбору необходимой информации, а, кроме того, — умению контактировать со СМИ. Называлось даже имя израильского офицера, возглавлявшего такой тренировочный центр в Стамбуле — Нир Бомс. Кроме того, стало известным общественности и имя его заместителя, сирийца Ахада Хинди. Ни один из официальных источников эти данные не подтвердил, в их достоверности у экспертов присутствуют некоторые сомнения, однако само наличие подобной информации

не может не свидетельствовать об участии Израиля в борьбе сирийской оппозиции с президентом Асадом.

«Транзит» граждан еврейского государства в расположение повстанцев подтверждает и прогремевшее в целом ряде СМИ резонансное сообщение о попадании двух таковых к оппозиционерам... в плен. Эти двое молодых людей, оказавшихся израильскими арабами, связались со своими родственниками и пожаловались на то, что их прежние «боевые соратники» из оппозиции, которым они отправились помогать, сожгли их израильские паспорта и воспрепятствовали попытке возвращения домой. Трудно предположить, чтобы спецслужбы Израиля не были в курсе отправки граждан своей страны с военными целями в соседнее государство. Как оказалось, такая информация имеется даже у депутатов Кнессета. Во всяком случае, один из таковых, Афу Агбария, не только подтвердил участие израильцев в сирийском конфликте, но и назвал численность молодых людей, уже отправившихся «на войну» — 70 человек. По словам Агбарии, вербовка добровольцев для

помощи противникам Башара Асада в Израиле ведется, прежде всего, в арабских городах и селениях. После этого желающих «повоевать» направляют в Турцию, с территории которой они и перебрасываются на сирийскую землю. Таким образом, «израильский контингент» в Сирии даже не ограничивается сотрудниками спецслужб, но, вне сомнения, ими контролируется.

Моссад использует оппозицию для уничтожения сирийского народа

Что же делают сотрудники израильского Моссادا на территории соседнего государства? Согласно показаниям тех же пленных турецких военнослужащих, их целенаправленно готовили для совершения террористических актов. О том же заявлял и ряд сирийских официальных лиц. В частности, министр информации арабской республики Омран аз-Зоаби напрямую обвинил Моссад в причастности к прокатившейся по стране волне терактов. По словам министра, своей целью израильтяне часто избирают сирийских ученых, врачей, а также других высококлассифицированных и уникальных специалистов. Впрочем, жертвами терактов становятся и совершенно непричастные к военным действиям мирные сирийцы. Вряд ли стоит удивляться данной информации, учитывая то, что израильские агенты, как было сказано выше, работают не только с, собственно, сирийскими оппозиционерами, но и с членами «Аль-Каиды», которая известна по всему миру как террористическая сеть № 1. Как видим, основной и наиболее явной стороной сотрудничества Израиля и «оппозиции» является не что иное, как уничтожение сирийского народа.

Немаловажное значение имеют и поставки вооружений. По словам сирийского военного командования и администрации, лояльные правительству войска уже захватывали оружие израильского производства, которое использовалось оппозиционерами. Вряд ли израильское вооружение могло попасть к противникам Башара Асада без участия полностью контролирующей ситуацию на Ближнем Востоке спецслужба еврейского государства.

Израильские журналисты, находящиеся в рядах сирийской оппозиции занимаются информационным прикрытием действий боевиков. Поток информации, льющийся из произраильских СМИ, является серьезным фактором в «информационной войне» между Башаром Асадом и его противниками. Как в интернете, так и на официальных каналах мировых СМИ, страницах газет и журналов можно увидеть огромное количество репортажей из «мест боевых действий», где обученные и натасканные боевики и террористы из разных стран, представляются как самые настоящие «борцы за свободу» и настоящими «героями». Следует отметить, что в отличие от лояльных Башару Асаду сирийских и иностранных журналистов, свобода передвижения которых ограничена распоряжением правительства, их израильские, европейские и американские коллеги, работающие среди бойцов оппозиции, не только свободны в своих поездках, но и вхожи к «лидерам протеста», у которых часто берут интервью. Впрочем, часто такие интервью еще более дискредитируют незадачливых оппозиционеров. К примеру, недавно один из их командиров, Абдулла Абу Зейд признался в том, что находящиеся в рядах противников Асада бойцы «Аль-Каиды» регулярно грабят местное население.

В свете указанных пунктов, такой вид деятельности израильской агентуры на территории Сирии, как сбор информации и банальный шпионаж, выглядит едва ли

не «безобидным». Между тем, именно этому обучают сирийцев агенты Моссада, например, на турецкой территории. На данный момент израильские спецслужбы являются одними из самых осведомленных о ситуации в Сирии. К примеру, именно «Моссад» опроверг сообщение сирийских оппозиционеров об использовании войсками Башара Асада химического оружия. Израильцы уделяют особое внимание слежению за объектами, на которых в Сирии содержится химическое оружие, что неудивительно — его использование могло бы навредить всем приграничным государствам, одним из которых является и Израиль. Казалось бы, данное слежение в современных реалиях даже полезно официальному Дамаску. Однако истинное положение вещей раскрыл бывший глава Моссада Дани Ятом. Он заявил, что в случае ослабления режима Башара Асада и потери им контроля над арсеналами химического и бактериологического оружия еврейское государство может провести на территории Сирии контртеррористическую операцию. Причем господин Ятом, судя по его интервью британскому телевизионному каналу SkyNews, прекрасно сознает, что в «перспективе» начало Израилем военных действий на сирийской территории может перерасти в войну на всем Ближнем Востоке. Однако, по словам бывшего главы разведки, общавшегося с журналистами в качестве частного лица, Израиль не может допустить переход оружия массового уничтожения в руки террористических организаций. К сожалению, как такое опасение сочетается с поддержкой Иерусалимом этих самых организаций, Дани Ятом не уточнил.

Между тем, возможность вторжения израильских войск в Сирию подтверждают запросы Израиля у руководства Иордании разрешения нанести авиаудары по складам химических боеприпасов сирийской армии. Данные объекты расположены вдоль сирийско-иорданской границы, и для их бомбардировки, равно как и обеспечения «воздушного коридора» для израильских самолетов, необходим положительный ответ Аммана. Пока иорданское правительство не дает разрешения на данную акцию со стороны израильских ВВС.

Необходимо отметить, что именно на территории Иордании буквально на днях прошли секретные переговоры израильских военных с руководством той же сирийской оппозиции. Об этом сообщил израильский информационный ресурс «Нахил». По информации данного СМИ, лидеры еврейского государства уже не сомневаются в победе оппозиционеров, а потому изъявили желание «поторговаться» с ними. В качестве предложений израильской стороны были названы дополнительные поставки боевикам оружия и якобы оставление оккупированных Голанских высот. От оппозиции за это «требуется» лишь твердое заверение в «вечное дружбе» с Иерусалимом и создание в зоне сирийско-израильской границы «буферной зоны», которая обеспечит безопасность населения Израиля.

Израиль с помощью оппозиционеров мстит Сирии

Учитывая все вышеизложенные факты, предполагаем, что у читателя может возникнуть совершенно естественный вопрос — зачем это все делается? Зачем израильская администрация занимается подрывом и уничтожением светского режима Башара Асада, «меняя» его на непредсказуемых и в целом враждебных к еврейскому государству исламских террористов? Зачем вооружает и готовит боевиков, совершающих теракты? Зачем уничтожает мирных сирийцев?

Основная версия — израильское руководство попросту пересмотрело свое отношение к сирийской стабильности. Если раньше оно считало режим Асада более

приемлемым «соседом», то сейчас во властных кругах Израиля возобладало мнение о том, что для Иерусалима выгоднее превращение Сирии во второй Афганистан. Этот тезис еще в конце 2011 года подтвердил министр обороны еврейского государства Эхуд Барак. Он заявил о том, что падение режима Башара Асада станет благоприятным событием для всего ближневосточного региона. Примечательно, что тогда Барак предсказал падение сирийского правительства «в ближайшие недели». Очевидно, что несмотря на всю осведомленность «Моссаса» министр обороны Израиля, мягко говоря, несколько ошибся...

Изменение мнения и следующие за ним действия Израиля не должны вызвать удивление — после возможного свержения Башара Асада, Сирия погрузится в хаос — оппозиционные группировки вряд ли смогут быстро и бескровно «поделить» завоеванную власть. Вряд ли в таком положении арабская республика сможет даже формально противостоять Израилю. Последний, в свою очередь, сможет беспрепятственно утвердиться на спорных между двумя странами территориях (Голанских высотах), а также проводить выгодные для себя акции, в том числе и военного характера, на сирийской земле. Фактически, распущенные и уничтоженные вооруженные силы Сирии вряд ли смогут в случае такого исхода помешать бойцам ЦАХАЛа. Что касается «Моссаса», то он избавляется в этом случае от своего главного арабского конкурента и противника — сирийской разведки «Аль-Мухаббарат». В результате, Израиль лишится одного из основных геополитических противников в Ближневосточном регионе. Напомним, что Сирия на данный момент наиболее последовательно выступает против агрессивных устремлений Иерусалима, поддерживает палестинское сопротивление и движение «Хезболлах», а также требует у Израиля вернуть незаконно оккупированные Голанские высоты. К настоящему времени между двумя государствами не подписано даже мирного договора, что де-юре оставляет их в состоянии войны.

Важной и благоприятной перспективой для Израиля в случае победы в Сирии оппозиции является и то, что ее новое правительство, скорее всего, прервет тесные, фактически, союзнические отношения Дамаска с Тегераном. Сделать такое предположение позволяет антииранская риторика, используемая практически всеми группировками и партиями, противостоящими Башару Асаду.

Кроме того, представляется, что одной из причин содействия Израиля сирийским оппозиционерам в развале ими собственной страны является банальная месть Иерусалима режиму Асада за последовательное препятствование своей агрессивной политике в регионе и за дружбу с Ираном. Именно Башар Асад оказал поддержку движению «Хезболла», ставшему первой арабской военно-политической силой, нанесшей поражение Израилю. Именно он словом и делом (поставками оружия, гуманитарной помощью, содействием на дипломатической арене) поддерживал освободительную борьбу палестинцев. Кроме того, в отличие от вооруженных сил крошечной Иордании, раздираемого политическим противостоянием Ливана и занятого внутренними проблемами Египта, сирийская армия до сих пор является одной из самых боеспособных вооруженных сил региона. Сирия — едва ли не единственное государство, хотя бы частично «уравновешивающее» Израиль в Леванте, что не может не быть поводом

Сирийская армия до сих пор является одной из самых боеспособных вооруженных сил региона

не только для продуманных действий в ее отношении, но и для простой мести сирийскому руководству.

Что же касается террористов, и их возможной опасности для населения еврейского государства, то этот вариант Иерусалимом «предусмотрен». Израиль начал работы по возведению на Голанских высотах «Забора безопасности». Премьер-министр страны Беньямин Нетаньяху прямо заявил о том, что назначением нового сооружения станет защита государства от террористов, уже скапливающихся в районе буферной зоны, разделяющей Израиль и Сирию. «Спасет» ли «забор» израильтян в случае, если силы, опирающиеся в своей деятельности на теракты, захватят всю арабскую республику — вопрос риторический.

Израиль, как и его западные союзники, США и Евросоюз, ведет в Сирии крайне рискованную игру. Поддерживая оппозиционеров, в том числе и явных террористов, устраивая провокации и террористические акты на территории арабской республики, уничтожая ее население, он способствует развалу страны и приходу к власти в ней новых сил, взамен «мешающему» Иерусалиму режиму Асада. Однако, в отличие от Европы и США, Израиль находится рядом с Сирией. Это означает то, что сирийские террористы, после захвата власти, могут обернуться против не менее ненавистного для всех исламистов «сионистского режима». А в случае попадания к ним химического или биологического оружия, их опасность не только для населения, но и для государственности Израйля возрастет многократно. Избавившись от сильного и бескомпромиссного, но адекватного противника в лице Башара Асада, Иерусалим рискует получить вместо него неконтролируемое никем «осиное гнездо», которое не остановится перед самыми гнусными и бесчеловечными методами борьбы. Последнее уже «с успехом» продемонстрировано сирийскими оппозиционерами в их собственной стране. Против этих людей не поможет ни «Забор безопасности», ни прежние «дружественные контакты» Моссада с сирийским подпольем. Единственным залогом безопасности еврейского государства с «сирийской стороны», как это ни парадоксально, является сохранение в арабской республике status quo. К сожалению, израильская политическая элита все дальше уходит от понимания этого простого тезиса.

Редакция приглашает к сотрудничеству политиков, экспертов и читателей, которые разделяют цели и задачи журнала и полагают, что их материалы могли бы внести вклад в формирование у российской и зарубежной аудитории объективного, реалистичного представления о современном Иране, его внутренней и внешней политике.

Более подробно об условиях сотрудничества смотрите на сайте журнала www.siran.ru. Ждем Ваших авторских статей по адресу info@siran.ru

Озеро Ован. Провинция Казвин.